№ 50. Годъ второй. Четвергъ, 26 іюня 1886 года. Годъ второй. № 50.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть *четремянно* съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе непапечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.* Большія статьи хранятся три мѣсяца и затѣмъ, вмѣстѣ съ другими, ненапечатанными и негодными для печати рукописями уничтожаются. Обратную пересылку статей по почтѣ редакція принимаетъ на себя лишь въ особыхъ случаяхъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (*Почтамтская, домъ Иванова*) открыта *для пріема подписки и объявленій*,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 часовъ дня. *Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.*

Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 коп.; за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. съ тысячи экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ (необязательно) и четвергамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандероли*)—30 к.

ПОДПИСКА НА „СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ" ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: *Годъ*—**7 р.**; *11 мѣсяцевъ*—**6 р. 60 к.**; *10 мѣсяцевъ*—**6 р.**; *9 мѣсяцевъ*—**5 р. 40 к.**; *8 мѣсяцевъ*—**4 р. 80 к.**; *7 мѣсяцевъ*—**4 р. 20 к.**; *6 мѣсяцевъ*—**3 р. 50 к.**; *5 мѣсяцевъ*—**3 р.**; *4 м.*—**2 р. 40 к.**; *3 мѣс.*—**1 р. 75 к.**; *2 м.*—**1 р. 20 к.**; *1 м.*—**60 к.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ **Главной Конторѣ** газеты въ **Томскѣ** и ея **Отдѣленіяхъ**—въ **Красноярскѣ** и **Иркутскѣ**, а также въ **Бійскѣ**—въ библіотекѣ Реброва и въ **Омскѣ**—въ кн. маг. Александрова. Иногородные высылаютъ деньги **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ Томскъ, въ Контору «Сибирскаго Вѣстника».

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРА „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА" стоятъ въ Главной Конторѣ (*Почтамтская, домъ Иванова*) и Типографіи (*Спасская, домъ Картамышевой*)—**семь** к.; въ Отдѣленіяхъ Конторы, книжныхъ магазинахъ и у разнощиковъ—**десять** к.

Въ субботу, 28 іюня, въ годовой день кончины бывшаго Томскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера Двора Его Величества **Ивана Ивановича Красовскаго**, въ каѳедральномъ соборѣ будетъ совершена ректоромъ духовной семинаріи, архимандритомъ Акакіемъ заупокойная обѣдня, а послѣ оной панихида по усопшемъ. Начало богослуженія въ 9 часовъ утра.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

(ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ-ІЮЛЬ-ЯНВАРЬ).

3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою во всѣ города и селенія, гдѣ есть почтовыя учрежденія.

ТОМСКІЕ и КРАСНОЯРСКІЕ подписчики, *не получавшіе* газеты въ первомъ полугодіи, за доставленіе имъ *ежедневно* (кромѣ табельныхъ дней, а въ Томскѣ и дней выхода газеты) **ТЕЛЕГРАММЪ** «**Сѣвернаго Агентства**»

ПРИПЛАЧИВАЮТЪ ДВА РУБЛЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ УКАЗАННЫХЪ ВЫШЕ МѢСТАХЪ.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ своихъ иногородныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыхъ для газеты статей и писемъ, для удобства набора, **ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ЛИСТА**, оставляя чистою оборотную страницу.

Контора „Сибирскаго Вѣстника" считаетъ необходимымъ объявить, что **январьскіе** номера газеты **всѣ разошлись**; новые подписчики, высылающіе семь рублей, получатъ «Вѣстникъ» съ № 9 и имѣютъ за конторой 60 коп.

Контора „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ подписчиковъ, пользующихся **разсрочкою** въ уплатѣ подписной суммы, поспѣшить взносомъ денегъ **за іюль мѣсяцъ**, во избѣжаніе перерыва въ полученіи газеты.

Для судебныхъ слѣдователей и товарищей прокурора заготовлены ГОТОВЫЕ БЛАНКИ ВСѢХЪ ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ по формамъ приложеннымъ къ инструкціи г. Томскаго Губернскаго Прокурора, и высылаются иногороднымъ съ первою почтою.

ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА" ВЪ ТОМСКѢ.

Дѣйствительный студентъ

Василій Петровичъ Картамышевъ

Принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

МЯГКАЯ МЕБЕЛЬ, орѣховая, экипажи, лошади, доха, ружье, посуда и проч.

по случаю отъѣзда, продается противъ №24. т. Собранія, въ д. *Боровковой*. (3)—1.

От оптово-розничной винноторговли торговаго дома Ложникова и Быховской въ Томскѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Имѣемъ честь извѣстить Г.г. покупателей, что выдѣлываемое нашей фирмой

„ЦАРСКОЕ СТОЛОВОЕ ВИНО"

гидравлически-фильтрованной очистки имѣетъ выпускаться съ 1-го іюля сего года подъ **золотымъ этикетомъ съ красно-водянымъ шрифтомъ.** Просимъ покорнѣйше обратить вниманіе какъ на новый образецъ этикета, такъ и на **штампъ** нашей фирмы, вытисненный на капсюляхъ бутылокъ.

Управляющій винноторговлею Ф. Будько.

№ 92. (3)—1.

ПРИНИМАЮТСЯ НА КВАРТИРУ 5 (5)

воспитанники учебныхъ заведеній и отдаются комнаты со столомъ. На Александровской улицѣ, близь Ялмскаго мужск. уч., въ д. Шестаковскаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Нотаріальная часть въ Сибири.
По поводу экзаменовъ въ гимназіи.
Политическая преступность.
Сибирская Лѣтопись: Городскія извѣстія; судебная хроника; разныя извѣстія; корреспонденціи изъ Лайскаго завода; Барнаула, Барнаульскаго округа, Бійска и Енисейска.
Школы казачьихъ поселковъ Павлодарскаго уѣзда (окончаніе).
Какая обувь нужна на Сахалинѣ?
Письма въ редакцію.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Послѣднія телеграммы.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Превращеніе волшебной статистики; 2) Изъ памятной книжки.

ТЕЛЕГРАММЫ.

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Москва, 21 іюня. Въ теченіе мѣсяца въ городѣ было одиннадцать случаевъ заболѣванія острыми формами желудочно-кишечнаго катарра, изъ нихъ было два смертныхъ случая. Хотя эти случаи и не имѣютъ эпидемическаго характера, тѣмъ не менѣе, генералъ-губернаторъ отнесся къ городскому головѣ о томъ, чтобы была устроена бактеріологическая станція для соотвѣтствующихъ изслѣдованій.

Митава, 21 іюня. Вчера, въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни, прибыла сюда Великокняжеская чета. Ихъ Высочества были встрѣчены мѣстными властями, которыя поднесли хлѣбъ-соль; дворянство дало въ честь высокихъ путешественниковъ обѣдъ.

Рига, 22 іюня. Сегодня утромъ прибыла сюда Великокняжеская чета; на желѣзнодорожной станціи Ихъ Высочества были встрѣчены властями и различными депутаціями. Послѣ посѣщенія Ихъ Высочествами собора, состоялся во дворцѣ парадный пріемъ. Сегодня-же Великій князь приступилъ къ осмотру здѣшнихъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій.

Константинополь, 21 іюня (3 іюля). Порта отклоняетъ отъ себя всякую отвѣтственность за нарушеніе болгарскимъ княземъ трактатовъ и разошлетъ циркуляръ, выражающій готовность Турціи дѣйствовать совмѣстно съ державами для понужденія болгарскаго правителя соблюдать трактаты.

Софія, 22 іюня (4 іюля). Правительство внесло въ собраніе проекты о двухъ займахъ на сумму 38 милліоновъ франковъ.—Министерскій кризисъ усиливается; ходятъ слухи о распущеніи народнаго собранія.

— 23 іюня (5 іюля). Правительство внесло въ народное собраніе предложеніе о выпускѣ билетовъ казначейства на 30 милліоновъ франковъ для постройки Царибродско-Вакарельской и для покупки Рущукско-Варнской дорогъ.

Аѳины, 23 іюня (5 іюля). Греческая королева съ дочерью и младшимъ сыномъ отбыла чрезъ Одессу въ Петербургъ.

Лондонъ, 23 іюня (5 іюля). Оппозиціонныхъ кандидатовъ избрано уже 174, министерскихъ только 71.

Римъ, 23 іюня (5 іюля). Холера въ Венеціи почти прекратилась, но въ Франковиллѣ было вчера болѣе ста случаевъ заболѣванія.

Парижъ, 23 іюня (5 іюля). Сенатъ одобрилъ законопроектъ объ устройствѣ въ 1889 году всемірной выставки.

С.-Петербургская биржа, 24 іюня 1886 г.

Золото: полуимперіалы	8 р. 43 к.
таможенные купоны	8 р. 44 к.
Серебро	1 р. 26 к.
Дисконты	4% до 6%.
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	101 р. — к.
2 „	100 р. 50 к.
3 „	— р. — к.
4 „	100 р. 25 к.
5 „	100 р. 25 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	99 р. 75 к.
„ „ „ 2 „	99 р. 87 к.
„ „ „ 3 „	99 р. 87 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	238 р. 50 к.
„ 2-й „ „ „	225 р. 50 к.
$5\frac{1}{2}$% рента	104 р. — к.
6% золотая рента	183 р. 87 к.
5% консолидированный заемъ	157 р. 50 к.
Новая желѣзнодор. рента	99 р. 62 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	92 р. 87 к.
5% Московскаго	95 р. 50 к.
$5\frac{1}{2}$% Одесскаго	93 р. 75 к.
Закладные листы:	
5% Общества Позем. Кред., мет.	161 р. 50 к.
$5\frac{1}{2}$% Херсонскаго земельнаго банка	96 р. 50 к.
6% Харьковскаго „	96 р. 62 к.
„ Полтавскаго „	101 р. 37 к.
„ Спб.-Тульскаго „	100 р. — к.
„ Кіевскаго „	101 р. 50 к.
„ Московскаго „	101 р. 75 к.
„ Бессарабско-Таврич. „	101 р. — к.
„ Нижегор.-Самар. „	100 р. 50 к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка	511 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	263 р. 75 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго	86 р. 75 к.

Настроеніе фондовой биржи *вялое*	
Пшеница рус. наличн. за 10 п. 9 р. 75 к.	— 11 р. 25 к.
Рожь наличн., вѣсъ 9 пуд.	6 р. 75 к. —
Овесъ „ „ 6 „	4 р. 40 к. — 5 р. 5 к.
Ячмень „ „ 8 „	— р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное, нал., вѣсъ 9 п.	— р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, за-Московская, вѣсъ 9 пудовъ	6 р. 50 к. — 6 р. 90 к.
Мука ржаная, низовая, вѣсъ 9 пудовъ	р. к. р. к.
Крупа, ядрица, кашин., за кул., вѣсъ 16 п. 30 ф.	28 р. 25 к.
Керосинъ: русскій наливомъ	— р. 81 к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ	5 р. 80 к.
„ „ 2-й „	5 р. 60 к.
Сахарный песокъ	4 р. 20 к.

Томскъ, 25 іюня.

Нотаріальная часть въ сибирскихъ губерніяхъ не подверглась измѣненіямъ съ введеніемъ новыхъ правилъ судоустройства и судопроизводства. По прежнему, совершеніе крѣпостныхъ и всякихъ другихъ актовъ осталось на обязанности губернскихъ и областныхъ правленій, а въ окружныхъ городахъ—мѣстныхъ окружныхъ судовъ (до извѣстной суммы). Между тѣмъ, существующій порядокъ представляетъ значительныя неудобства для публики и большое обремененіе для губернскихъ и областныхъ правленій, у которыхъ, и безъ нотаріальныхъ дѣйствій, своего прямаго, административнаго дѣла довольно.

Составители новаго судоустройства и судопроизводства для Сибири, повидимому, просто забыли включить въ «реформу» преобразованіе и нотаріальной части. Иначе невозможно объяснить себѣ оставленіе послѣдней въ ея настоящихъ условіяхъ. Введеніе у насъ нотаріальнаго положенія 1864 года не вызвало-бы никакихъ издержекъ со стороны государственнаго казначейства, ибо младшіе нотаріусы, какъ извѣстно, жалованья не получаютъ, а вознаграждаются лицами, совершающими акты, по утвержденной правительствомъ таксѣ; старшихъ нотаріусовъ можно-бы пока не учреждать вовсе, предоставивъ утвержденіе крѣпостныхъ актовъ окружнымъ судамъ, съ полнымъ изъятіемъ крѣпостной части изъ вѣдѣнія губернскихъ правленій. По новымъ правиламъ, юрисдикція окружныхъ судовъ значительно сокращена, и передача имъ веденія крѣпостныхъ книгъ не можетъ вызвать никакихъ серьезныхъ возраженій. Всѣмъ извѣстно, что частная недвижимая собственность существуетъ въ Сибири почти исключительно въ городахъ, переходы ея изъ рукъ въ руки совершаются сравнительно рѣдко, и потому объ обременительности для окружныхъ судовъ вести крѣпостную часть странно и говорить. Другое дѣло—сосредоточеніе *всѣхъ* нотаріальныхъ дѣйствій, распредѣленныхъ въ Европейской Россіи между младшими и старшими нотаріусами, при массѣ другихъ обязанностей, въ губернскомъ правленіи; это—дѣйствительное и весьма серьезное бремя, являющееся судебнымъ клиномъ въ дѣятельности чисто—административнаго учрежденія, такъ что освобожденіе губернскихъ правленій отъ нотаріальной и крѣпостной части было-бы вполнѣ цѣлесообразно.

Не малое удобство представила-бы и для публики передача всѣхъ крѣпостныхъ дѣлъ въ мѣстные окружные суды: во первыхъ, обязательное представленіе совершоннаго младшимъ нотаріусомъ крѣпостнаго акта на утвержденіе или для отмѣтки въ крѣпостныхъ книгахъ въ тотъ окружный судъ, въ районѣ котораго находится продаваемое или закладываемое имѣніе, облегчитъ необходимыя справки о свободности имѣнія отъ запрещеній; во вторыхъ, упроститъ веденіе запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, а, слѣдовательно, и ускоритъ совершеніе актовъ, и въ третьихъ, избавитъ многихъ отъ сопряженной съ расходами поѣздки въ губернскій городъ.

Опасаться, что, вслѣдствіе незначительнаго количества совершаемыхъ актовъ, трудно будетъ найти желающихъ занять должности младшихъ нотаріусовъ, едва-ли основательно. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, кажется намъ, принять во вниманіе, что въ настоящее время, именно благодаря неудобству совершенія актовъ нотаріальнымъ порядкомъ, къ содѣйствію губернскаго правленія публика прибѣгаетъ лишь въ крайнихъ, необходимыхъ случаяхъ, большинство-же договоровъ заключается домашнимъ порядкомъ. При облегченіи же и большей доступности нотаріальныхъ дѣйствій, увеличится, безъ сомнѣнія, и число заключаемыхъ, при участіи нотаріальной власти, сдѣлокъ. Къ нотаріусамъ-же перейдетъ тогда и протестъ векселей, доставляющій довольно значительный доходъ городовымъ маклерамъ, подлежащимъ упраздненію съ учрежденіемъ нотаріусовъ.

Но—скажутъ намъ—сибирскіе окружные суды не прочны; ихъ могутъ и слѣдуетъ замѣнить мировыми судьями; куда тогда пріурочить крѣпостную часть?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить порядокъ, существующій во всей Европейской Россіи. Подобно тому, какъ тамъ крѣпостная часть сосредоточена въ окружныхъ судахъ и въ соединенныхъ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда, такъ и здѣсь, съ упраздненіемъ окружныхъ судовъ, нотаріаты должны быть открыты при губернскихъ судахъ.

Такимъ образомъ, при всякомъ устройствѣ судебной части въ Сибири, къ введенію здѣсь новаго нотаріальнаго порядка никакихъ препятствій нѣтъ, и мы полагаемъ, мѣстному начальству не мѣшало-бы возбудить объ этомъ самое настоятельное ходатайство, въ успѣхѣ котораго почти нельзя сомнѣваться.

Въ воскресенье мы помѣстили свѣдѣнія о результатахъ годовыхъ испытаній въ Томской классической гимназіи.

Прежде всего въ этихъ свѣдѣніяхъ поражаетъ число оставленныхъ на повторительный курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ, а именно 96 изъ 237, т. е. болѣе 40%; если-же прибавить еще 20 учениковъ, исключенныхъ (10) и подлежащихъ переэкзаменовкѣ осенью (10), то неуспѣшныхъ окажется до 50%, считая даже успѣшными тѣхъ, которые выдержали *повѣрочное* испытаніе до каникулъ т. е. оказались *слабыми* на переходномъ экзаменѣ.

Не касаясь другихъ причинъ неутѣшительныхъ результатовъ экзаменовъ текущаго года, укажемъ на причину, лежащую внѣ условій, при которыхъ были произведены испытанія.

Законъ уменъ—онъ говоритъ, что въ классѣ не должно быть болѣе 40 человѣкъ, а у насъ въ приготовительномъ классѣ было 57, въ первомъ—47, во 2-омъ—49. Такое переполненіе младшихъ классовъ отзывается въ высшей степени неблагопріятно на успѣхахъ учениковъ. Не считая приготовительнаго класса, стоящаго особнякомъ, мы видимъ, что чѣмъ больше учениковъ въ классѣ, тѣмъ большая неуспѣшность обнаружилась на экзаменахъ. Оно и понятно; преподаватель не имѣетъ физической возможности услѣдить за занятіями 50 человѣкъ, спрашиваетъ ихъ рѣдко, чѣмъ и пользуются мальчики. Къ тому же, въ первыхъ трехъ классахъ нѣтъ устныхъ переводныхъ экзаменовъ, а только письменные, и то по главнымъ предметамъ. Первый серьезный экзаменъ ученикъ держитъ изъ 4 класса въ пятый (за всѣ четыре года), и тутъ-то *половина* проваливается, проваливается потому, что первые три года занятія шли кое—какъ.

Этотъ коренной недостатокъ нашей гимназіи возможно устранить лишь образованіемъ параллельныхъ классовъ, и мы думаемъ, что родителямъ слѣдуетъ не настаивать на пріемѣ ихъ дѣтей въ гимназію, сверхъ комплекта, а употреблять все свое вліяніе на изысканіе средствъ къ открытію параллельныхъ курсовъ. Если министерство не располагаетъ всѣми нужными для этого средствами, то городское общество, пожертвовавшее такъ много на университетъ и такъ заботливо относящееся къ своимъ начальнымъ школамъ, могло-бы, кажется, помочь и устройству параллельныхъ классовъ въ гимназіи. А то наша учебная лѣстница имѣетъ очень странный видъ: верхнія и нижнія ступени есть, а среднихъ нѣтъ, и снизу въ верхъ надо попадать посредствомъ особой эквилибристики, далеко не всѣмъ доступной и для многихъ являющейся роковымъ препятствіемъ къ достиженію верхнихъ ступеней.

И такъ, результаты послѣднихъ экзаменовъ въ Томской гимназіи отчасти объясняются переполненностью младшихъ классовъ. При дружномъ желаніи высшей мѣстной учебной администраціи, направляющей школьное дѣло, и городскаго общества, возможно, думаемъ мы, устранить эту причину неудовлетворительнаго хода занятій въ первыхъ классахъ нашей гимназіи.

Извѣстный итальянскій ученый, д-ръ Ломброзо, книга котораго «О преступномъ человѣкѣ» произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе на юристовъ и психологовъ, напечаталъ въ послѣдней книжкѣ «Nouvelle Revue» статью о политическихъ преступленіяхъ съ точки зрѣнія *уголовной антропологіи*. Эта новая наука, занимающаяся изученіемъ не состава и формъ преступленія, а личности преступника, должна—если положенія итальянскаго юриста выдержатъ всѣ пробы строгой критики—произвести совершенный переворотъ въ области уголовнаго права. Во всякомъ случаѣ, идеи Ломброзо такъ оригинальны, выводы, имъ представленные, наводятъ на такія серьезныя размышленія, что на нихъ стоитъ обратить вниманіе. Преступленія политическія, какъ и всѣ прочія, являются, по его мнѣнію, дѣйствіемъ тройнаго рода условій—физическихъ, общественныхъ и антропологическихъ. Въ числѣ условій физическихъ, первое мѣсто занимаетъ климатъ, который, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ благопріятствовать политическимъ преступленіямъ. Такъ, напримѣръ, въ Аргентинской республикѣ быстрыя измѣненія температуры имѣютъ несомнѣнное вліяніе на революціонныя вспышки, къ которымъ очень склонно подвижное и легко увлекающееся населеніе этой страны. Время года также не остается безъ вліянія на революціи: изъ 192 революціонныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ Европѣ, наибольшее число приходится на іюнь (32) и іюль (30), наименьшее—на ноябрь (12) и январь (15). Справедливость этого положенія, повидимому, подтверждается еще и тѣмъ, что страны съ жаркимъ климатомъ—Италія и Испанія—даютъ значительно большій процентъ революціонныхъ и бунтовскихъ движеній, чѣмъ страны съ климатомъ холоднымъ—Россія, Швеція, Норвегія.

Подъ общественными условіями политическихъ преступленій Ломброзо разумѣетъ борьбу за господство между различными классами общества, ненормальное отношеніе между состояніемъ цивилизаціи и условіями экономическаго быта страны, несоотвѣтствіе формы правленія съ національнымъ чувствомъ и потребностями народа. Другія причины этого характера болѣе или менѣе случайны и объясняются появленіемъ энергичныхъ революціонныхъ вождей (Ріенци, Мазаньелло), вліяніемъ извѣстныхъ писателей (энциклопедисты), а также и подражательностью или «чувствомъ стадности», какое проявилось, напримѣръ, по мнѣнію Ломброзо, въ парижской коммунѣ.

Наконецъ, антропологическія условія политическихъ преступленій заключаются въ совмѣстной жизни несходныхъ одна съ другою расъ, въ наклонности нѣкоторыхъ племенъ къ политическимъ перемѣнамъ и во множествѣ мелкихъ, чисто индивидуальныхъ, неправильностей мозговой дѣятельности. Сюда Ломброзо относитъ, во-первыхъ, прирожденную ненормальность мозговыхъ отправленій, называемую «преступностью» или «нравственнымъ помѣшательствомъ»; во-вторыхъ, ненормальность, пріобрѣтенную вслѣдствіе, напримѣръ, алкоголизма, и въ третьихъ, случайное помѣшательство. Соотвѣтственно этому, онъ дѣлитъ всѣхъ политическихъ преступниковъ на три категоріи—прирожденныхъ, преступныхъ въ силу привычки и помѣшанныхъ,—дѣленіе, которое уголовная антропологія устанавливаетъ и для всѣхъ вообще преступленій. По мнѣнію Ломброзо, люди первой и послѣдней категоріи составляютъ среди общаго числа политическихъ преступниковъ значительное большинство; онъ доказываетъ это тѣмъ, что именно такіе люди обладаютъ способностью особенно энергично увлекаться и увлекать за собою другихъ. Благодаря извѣстной степени ненормальности своихъ умственныхъ силъ, эти люди легче другихъ могутъ отрѣшаться отъ всѣхъ традиціонныхъ понятій и берутъ на себя такія революціонныя дѣйствія, предъ которыми съ ужасомъ останавливаются даже ихъ единомышленники, обладающіе болѣе нормальнымъ, умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. «Между этими людьми, говоритъ Ломброзо, встрѣчаются такіе, которые возстаютъ противъ существующаго государственнаго порядка вслѣдствіе неутолимой жажды новаго, вслѣдствіе неудержимаго, почти безсознательнаго, стремленія къ разрушенію стараго; встрѣчаются и такіе, которые въ преступленіяхъ политическаго характера ищутъ только удовлетворенія своихъ преступныхъ наклонностей». Въ примѣръ такихъ людей приводятся слѣдующіе дѣятели первой французской революціи: Карье, который ударами сабли сбивалъ съ трибуны свѣчи, принимая ихъ за головы аристократовъ, тѣмъ-же ударами встрѣчалъ народныхъ выборныхъ и открыто заявлялъ, что конвульсіи казнимыхъ по его приказанію дворянъ и священниковъ доставляютъ ему величайшее удовольствіе; Лежень, который строилъ гильотину для собственнаго домашняго обихода и каждый день собственноручно казнилъ на ней куръ для своего обѣда; Гранжеонъ, еще ранѣе революціи осужденный за два убійства, который обрубалъ саблею протянутыя къ нему руки его жертвъ, умолявшихъ о пощадѣ; Пинаръ, который опустошалъ деревни и лично убивалъ женщинъ и дѣтей; Жанъ д'Эрогъ, который носилъ на шляпѣ, въ видѣ кокарды, человѣческое ухо и т. д.

Ломброзо является сторонникомъ самыхъ строгихъ мѣръ противъ прирожденныхъ преступниковъ, этихъ вѣчныхъ враговъ всякаго общественнаго порядка, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію, наслѣдственная передача и распространеніе такой преступности въ видѣ заразительной болѣзни представляются вполнѣ возможными. По вычисленіямъ Эскироля, въ эпоху первой французской революціи количество сумасшествій и самоубійствъ было несравненно болѣе, чѣмъ до и послѣ нея; Люнье увѣряетъ, что въ 1877—78 годахъ не менѣе 1,700 случаевъ сумасшествія должны быть поставлены прямо на счетъ тогдашнихъ событій; наконецъ, Лабордъ объясняетъ очень многія дѣйствія коммунаровъ ничѣмъ инымъ, какъ именно сумасшествіемъ: изъ вождей коммуны четверо оказались страдавшими наслѣдственнымъ помѣшательствомъ, а четверо другихъ были ранѣе въ сумасшедшемъ домѣ. Личность Марта представляетъ всѣ признаки сумасшествія; манія величія обратилась у него въ манію преслѣдованія, которая въ свою очередь, перешла въ манію убійства. Очень интересны свѣдѣнія, собранныя Ломброзо относительно нѣкоторыхъ политическихъ преступниковъ новѣйшаго времени. Такъ, Пассананте покушался на цареубійство вслѣдствіе того, что его тяготила жизнь, которая не давала ему возможности удовлетворить своему чрезмѣрному тщеславію. Онъ заплакалъ, когда ему запретили прочесть на судѣ одно изъ его писемъ, въ которомъ одна оригинальная мысль была запутана среди самыхъ безумныхъ идей. Когда ему вмѣсто бумаги дали аспидную доску, онъ совсѣмъ пересталъ писать и предпочелъ вырѣзать свои мысли ногтемъ на размятомъ хлѣбѣ, думая, что такимъ путемъ онѣ вѣрнѣе дойдутъ до потомства. Еще болѣе замѣчателенъ въ этомъ отношеніи Гито; онъ былъ несомнѣнный маньякъ: его отецъ и родственники страдали умопомѣшательствомъ, и самъ онъ, задолго до своего преступленія, заявилъ себя религіозной маніей. Онъ перебывалъ и адвокатомъ и журналистомъ, и священникомъ, и миссіонеромъ разныхъ сектъ, называлъ себя богословомъ, выдавалъ себя за члена суда и «знаменитаго юриста», сидѣлъ въ тюрьмѣ за мошенничество и, наконецъ, бросился въ политику. Тщетно пытаясь добыть себѣ какую-нибудь должность, онъ рѣшился убить президента Гарфильда и, исполнивъ свое рѣшеніе, заявилъ, что онъ дѣйствовалъ по повелѣнію свыше. Это заявленіе онъ не переставалъ повторять даже на эшафотѣ и, съ петлей на шеѣ, декламировалъ сочиненные имъ стихи, совѣтуя положить ихъ на музыку...

Не имѣя возможности останавливаться на подробностяхъ теоріи итальянскаго юриста-антрополога, «Недѣля» (изъ которой мы взяли эту статью) упоминаетъ еще только о мнѣніи Ломброзо относительно алкоголизма. «Вліяніе алкоголя въ народныхъ возстаніяхъ—говоритъ онъ—громадно. Въ Аргентинской республикѣ многіе взрывы народной ярости, которыми держалась политика Мануэля, не имѣли бы мѣста безъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Мануэль самъ былъ алкоголистъ. Въ рукахъ Кироги, Франсія и Артегаса алкоголь обратился въ могущественное политическое орудіе. Парижской коммунѣ также предшествовало чрезмѣрное развитіе пьянства, вызванное недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ во время осады Парижа пруссаками».

Положенія, высказываемыя и доказываемыя Ломброзо въ его статьѣ, безъ сомнѣнія, заключаютъ въ себѣ очень много справедливаго и поучительнаго даже и для неспеціалистовъ въ области уголовнаго права. Важное значеніе медицинскихъ и антропологическихъ изслѣдованій, по вопросу о вліяніи психическаго склада личности на характеръ преступленій и на преступность вообще, не можетъ подлежать сомнѣнію, какъ и то, что въ числѣ преступниковъ находится гораздо больше людей душевно-больныхъ, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ ихъ судьи. Но, несмотря на все это, къ вопросу о преступности все-таки слѣдуетъ относиться со всевозможною осторожностью. Естественно-научный методъ въ новѣйшее время нерѣдко грѣшилъ слишкомъ поспѣшными обобщеніями положеній, имѣющихъ лишь условную, относительную достовѣрность, и именно въ области уголовнаго права подобныя обобщенія, или даже только преувеличенная наклонность все объяснять съ точки зрѣнія антропологической, могутъ привести къ самымъ невѣрнымъ выводамъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Движеніе переселенцевъ.

18 іюня проѣхали черезъ Томскъ, направляясь въ Алтайскій горный округъ, 2 ходока отъ 128 семей (545 душъ м. п.) крестьянъ Старооскольскаго уѣзда, Курской губерніи. Ходоки эти прибыли въ Томскъ еще 5 іюня на буксирномъ пароходѣ Корнилова «Пермякъ» и ѣздили на почтовыхъ осматривать мѣста въ Енисейской губерніи. Но тамъ земли имъ не понравились, и теперь они поѣхали пріискать мѣсто для своихъ довѣрителей на земляхъ Кабинета.

19 іюня въ Томскъ прибыли 2 сухопутныя партіи переселенцевъ. Одна—на двухъ подводахъ (трехъ лошадяхъ), а другая на 19 подводахъ (23 лошадяхъ). Переселенцы первой партіи направляются въ числѣ 14 душъ, изъ Тобольской губерніи въ Минусинскій (8 д.) и Маріинскій (6 д.) округа. Вторая-же партія, состоящая изъ переселенцевъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи направлялась въ Амурскую область, но въ Томскѣ, раздѣлилась на двѣ части: 11 семей и одинъ ходокъ, (54 души), пошли въ Бійскій округъ, а остальныя 3 семьи (14 д.)—на Амуръ. Лошадей екатеринославцы покупали въ Тюмени, плата отъ 47 до 120 р. за закладку.

19 же іюня пароходъ Курбатова «Бѣловецъ» привезъ въ Томскъ 34 переселенца. Изъ нихъ 3 семьи (16 д.) Курской губерніи направились въ Ужурскую волость, Ачинскаго округа; 3 с. (12 д.) Вятской губерніи—въ Балаискую волость, Маріинскаго округа, 1 с. (2 д.) Нижегородской губ., въ Томскій округъ, 1 с. (4 д.) Таврической губерніи—въ Якутскую область и, наконецъ, 2 округа Курской губерніи—въ Алтайскій горный округъ. Три семьи Курской губерніи пришли въ Томскъ безъ средствъ и получили пособіе.

21 іюня, на очередномъ товаро-пассажирскомъ пароходѣ «Сарапулецъ» прибыло въ Томскъ только 8 переселенцевъ: одинъ ходокъ Пермской губерніи, направившійся для пріисканія мѣста въ Барнаульскій округъ и 1 семья (7 д.) Орловской губерніи, слѣдующая въ село Петровку, Бѣлоярской волости, того же округа.

21 же іюня прибыли въ Томскъ на 5 подводахъ 4 семьи Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губерніи (18 душъ) Переселенцы эти идутъ въ село Сойбъ, Ермачихинской волости, Минусинскаго округа.

Попечитель округа, В. М. Флоринскій, возвратился въ Томскъ.

Въ прошломъ году, посѣщеніе помощниками классныхъ наставниковъ воспитанниковъ гимназіи и реальнаго училища на дому, вызвало разныя нареканія и неудовольствіе родителей и родственниковъ учащихся. Въ напечатанной въ № 5 «Циркуляра» по попечительству инструкціи для помощниковъ классныхъ наставниковъ читаемъ, что они «посѣщаютъ, по порученію директора, инспектора или классныхъ наставниковъ, квартиры лишь тѣхъ учениковъ, *которые не живутъ ни у родителей, ни у родственниковъ*».

Во вторникъ, въ 9 часовъ вечера, прибылъ въ Томскъ очередной пароходъ Курбатова и Игнатова «Коссаговскій», съ 6-й арестантской партіей.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Намъ передавали, что Е. И. Королевъ продалъ всѣ свои пароходы Тобольскому купцу Ширкову и компаніи Курбатова и Игнатова.

Мы слышали, что, по составленному комитетомъ по постройкѣ университетскихъ зданій разсчету, П. В. Михайловъ долженъ возвратить казнѣ свыше 6,000 р. за отпущенный на его кирпичный заводъ казенный лѣсъ и дрова, въ предположеніи, что заводъ будетъ дѣлать кирпичъ для университета. Между тѣмъ, кирпичъ пріобрѣтался преимущественно у другихъ заводчиковъ, а г. Михайловъ, вмѣсто 9 милліоновъ штукъ, не поставилъ и 3-хъ милліоновъ. Впрочемъ, г. Михайловъ, конечно, будетъ жаловаться, что его «обижаютъ»...

На пароходѣ «Коссаговскій», прищедшимъ въ Томскъ во вторникъ 24 числа, до Тобольска ѣхалъ начальникъ сибирскаго жандармскаго округа генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ Александровъ.

Изъ Тобольска пароходомъ онъ проѣдетъ въ Омскъ и въ непродолжительномъ времени съ чинами управленія имѣетъ прибыть въ г. Томскъ.

Мы слышали, что г-жа Евтихіева, свидѣтельница смерти чиновника Захлыстина, скрылась изъ Томска.

Мы слышали, что среди рабочихъ Обь-Енисейскаго канала распространилась сильная цынга. 50 человѣкъ возвратились уже въ Томскъ; причина болѣзни—дурная вода.

Намъ сообщаютъ, что 22 іюня, въ 9 часовъ вечера, на Черемошинской пристани, близь харчевки, служащей притономъ всякаго сброда и продажныхъ женщинъ и торгующей, по слухамъ, водкою, избитъ до полусмерти жиганами состоящій при переселенческихъ баракахъ полицейскій стражникъ Волковъ. Причиною этой звѣрской расправы послужили поимка Волковымъ жигановъ, укравшихъ съ парохода тюки съ вещами переселенцевъ, и указаніе имъ тѣхъ жигановъ, которые зарѣзали пасшуюся вблизи бараковъ корову. Виновные въ томъ и другомъ преступленіи были переданы полиціи, но вскорѣ опять оказались на свободѣ и были главными зачинщиками жестокой мести Волкову за энергичное и честное исполненіе имъ своихъ обязанностей. Вѣдь эдакъ, пожалуй, и бараки спалятъ! Вмѣстѣ съ Волковымъ израненъ (у него, между прочимъ, искусаны руки) и избитъ пытавшійся защитить Волкова черкесъ. Онъ, несмотря на атлетическую силу, отъ страха убѣжалъ въ городъ безъ шапки. Хорошо должно быть били!

Въ воскресенье, 22 іюня, на заимкѣ купца Хромова въ 6 верстахъ отъ города, въ послѣобѣденное время, купался въ рѣкѣ Ушайкѣ сынъ чиновника Частякова. Выбравшись на самую глубь рѣки, мальчикъ началъ тонуть. Замѣтивъ это, кучеръ г. Частякова бросился спасать утопавшаго, но, не умѣя плавать, самъ пошелъ ко дну. Къ счастью, находившійся вблизи этой катастрофы, кучеръ г. Пабалова моментально бросился въ воду и спасъ отъ явной смерти сына и кучера г. Частякова.

Въ ночь на 19 іюня, изъ квартиры г. Ауербаха, въ домѣ Толкачева, посредствомъ вынутія лѣтней рамы въ кухнѣ, неизвѣстно кѣмъ похищены: 2 самовара, 2 кострюли, 2 пары большихъ сапогъ, машинка для мяса и разная одежда, принадлежащая прислугѣ.

22 іюня, на Болотѣ, въ домѣ купца Шумилова, въ его отсутствіе, изъ запертаго ящика похищены принадлежащіе ему 1902 р. кредитными билетами. Подозрѣніе въ кражѣ Шумиловъ заявилъ на прикащика своего Я. С—нова, у котораго, при обыскѣ, найденъ ключъ, подходящій къ замку ящика. С—новъ арестованъ.

По поводу замѣтки, помѣщенной въ прошломъ № «Сибирскаго Вѣстника» о пропажѣ зонтика Г. Ф... изъ экипажа его стоявшаго передъ домомъ Крюгера, считаемъ долгомъ заявить, что тутъ произошло простое недоразумѣніе. Въ то время, когда экипажъ г. Ф... стоялъ передъ заведеніемъ Соколова, къ токарю и зонточному мастеру, г. Домбровскому зашла дама, желающая отдать свой зонтикъ въ починку, а такъ какъ и этотъ зонтикъ былъ ею оставленъ въ экипажѣ, то за нимъ и былъ посланъ сынъ г. Домбровскаго и по незнанію взялъ чужой зонтикъ изъ другого экипажа. Недоразумѣніе сейчасъ-же выяснилось, но когда г. Домбровскій вмѣстѣ съ дамою сдѣлавшею ему заказъ, вышли на улицу, чтобы перемѣнить ошибочно взятый зонтикъ, то экипажа г. Ф... передъ домомъ уже не оказалось, а въ заведеніи Соколова личности его не знали, самъ-же г. Ф... въ домѣ Крюгера о своемъ зонтикѣ не справлялся. Зонтикъ г. Ф... переданъ въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника» для возвращенія по принадлежности.

Въ засѣданіи Томской городской думы, назначенномъ на 27 Іюня, будутъ доложены слѣдующія дѣла:

1) Объ отчужденіи городскихъ земель разнымъ лицамъ.
2) О покупкѣ у мѣщанъ Козюлиныхъ ¹/₇ ч. въ бывшемъ домѣ Ефимова, находящемся въ общемъ владѣніи Козюлиныхъ и города.
3) О покупкѣ у мѣщ. Рычкова мѣста земли, отходящаго по плану города подъ улицу и о продажѣ ему, Рычкову, пустопор. мѣста земли.
4) Объ уступкѣ дома для параллельныхъ классовъ женской гимназіи и о ремонтѣ его.
5) По просьбѣ Ицковича и Наумова о возвратѣ части 20⁰/₀ городскаго сбора съ патентовъ на трактирныя заведенія.
6) О способѣ опубликованія избирательныхъ списковъ.
7) О кирпичныхъ сараяхъ Батурина.
8) По предложенію г. испр. должн. Начальника губерніи объ условіяхъ уступки участковъ городск. земли на нужды военнаго вѣдомства.
9) По прошенію 12 Томскихъ мѣщ., жалующихся на распоряженія гор. управы о сносѣ принадлежащихъ имъ кирпичныхъ сараевъ за черту города.
10) По прошенію Гундобина о сложеніи недоимокъ съ пенею съ его недвиж. имѣнія.
11) По заявленію судей Томск. гор. словесн. суда Иванова и Астафьева о прибавкѣ имъ жалованья.
12) По отношенію ветерин. врача Жуковскаго о назначеніи ему разъѣздныхъ денегъ и вознагражденія фельдшеру.
13) О проектѣ контракта на арендованіе земли подъ кирпичными сараями Михайлова и Ивашинкаго.
14) О пособіи полиціи на канцелярію.
15) О займѣ денегъ на постройку харчевни ⁰/₀ г. р.
16) По журналу Губ. по город. д. пр-стія объ отмѣнѣ журнала 28 апрѣля с. г. по займу денегъ на постройку корпуса лавокъ.
17) По возбужденному Сибирск. общ. банкомъ вопросу о взысканіи съ Акулова по поручительству денегъ.
18) О займѣ денегъ на укрѣпленіе береговъ Ушайки и Томи и прочія нужды по управѣ.
19) По заявленію Екатеринбургскаго купца Маткевича объ устройствѣ въ Томскѣ водопровода.
И для подписанія журналовъ думы засѣданія 20 іюня.

Примѣчаніе. Вопросы подъ №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 будутъ разсмотрѣны, на основ. 2010 ст. 1 ч. II т. Общ. Губ. Учр. по прод. 1883 г., въ какомъ бы числѣ на этотъ разъ гласные не явились.

Судебная хроника.

24 іюня, въ Томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Э. А. Подгурскаго, докладывались пять уголовныхъ дѣлъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя нѣкоторое вниманіе только четыре первыя. Заключеніе давалъ, лишь по первымъ тремъ дѣламъ, товарищъ прокурора г. Витте. По первому—обвинялись крестьяне Томскаго округа Яковъ Лебедевъ, Алексѣй Мутяновъ, Генрихъ Юркинъ и Кирилла Соколовскій, во 1-хъ, въ кражахъ лошадей и во 2-хъ въ побѣгѣ изъ каталажной камеры Чевусскаго волостного правленія; а также татаринъ Садыкъ Тахтатулинъ, 60 лѣтъ, его два сына и невѣстка въ укрывательствѣ похищенныхъ лошадей и въ вооруженномъ сопротивленіи сельскимъ властямъ; въ укрывательствѣ же обвинялись крестьянинъ Жученковъ и любовница Лебедева Марія Козловская. На судѣ присутствовали только два подсудимыхъ, Лебедевъ и Мутяновъ—оба цыгане; содержатся подъ стражей въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ. Подсудимые татары находятся на свободѣ, а Юркинъ и Соколовскій скрылись и не розысканы. Началось дѣло съ самой заурядной кражи въ 1883 году у крестьянъ деревни Айбинской, Тархова и Москвина пяти кобылицъ, оцѣненныхъ въ 95 р. Заподозрѣнные въ совершеніи кражи Лебедевъ, Мутяновъ, Юркинъ и Соколовскій—послѣдніе двое тоже цыгане—были арестованы при Чевусскомъ волостномъ правленіи, откуда бѣжали черезъ взломъ каталажной камеры. Лебедевъ и Мутяновъ были вскорѣ пойманы и сознались въ кражѣ лошадей, объяснивъ, что они убѣжали изъ каталажки вслѣдъ за уходомъ изъ нея Юркина и Соколовскаго, которые сломали желѣзныя рѣшетки въ окнѣ камеры и, такимъ образомъ, открыли путь для бѣгства и имъ. Затѣмъ, въ виду возникшихъ подозрѣній, что Садыкъ Тахтатулинъ причастенъ къ кражѣ лошадей, въ домъ къ нему, для производства обыска, явился сельскій староста съ понятыми; но Тахтатулинъ въ домъ къ себѣ впустить ихъ отказался, крича изъ за запертой двери, что «всякаго, кто полѣзетъ къ нему, встрѣлить». Тогда староста велѣлъ понятымъ взломать дверь. Когда послѣдняя была отворена, то какъ самъ Садыкъ, такъ и его сыновья, оказались вооруженными топорами; Садыкъ грозилъ старостѣ топоромъ, а жена одного изъ его сыновей Евдокія ударила палкой одного понятаго. Изъ доклада дѣла выяснилось, что подсудимые Лебедевъ, Мутяновъ и Садыкъ Тахтатулинъ—сосланы въ Сибирь на водвореніе и что ранѣе, на своей родинѣ, судились, тоже, за конокрадство. Товарищъ прокурора г. Витте, главнымъ образомъ, остановился на опредѣленіи преступленія, совершеннаго первыми четырьмя подсудимыми—побѣга изъ каталажной камеры волостнаго правленія и, принимая во вниманіе, что побѣгъ этотъ послѣдовалъ по предварительному сговору между подсудимыми и сопровождался взломомъ, подвергнуть ихъ наказанію по 309 ст. «уложенія»—какъ за побѣгъ, вообще, изъ мѣста заключенія. Затѣмъ, перейдя къ виновности Садыкъ Тахтатулина, его сыновей и невѣстки, г. Витте полагалъ, что къ Садыку слѣдуетъ примѣнить 270 ст. «уложенія»—за вооруженное сопротивленіе властямъ, къ его невѣсткѣ 271 ст., а къ сыновьямъ 273 ст. Защитники подсудимыхъ: Лебедева и Мутянова г. Ахмаметьевъ и Юркина и Соколовскаго г. Ждановичъ приравнивали побѣгъ изъ камеры при волостномъ правленіи къ проступку, предусмотрѣнному 63 ст. «уст. о нак.»—о самовольномъ оставленіи мѣста, назначеннаго для жительства постановленіемъ подлежащей власти, и ссылались на рѣшеніе угол. кас. деп. Сената 1872 г. № 45, коимъ разъяснено, что арестованные при волостныхъ правленіяхъ, за побѣгъ изъ помѣщенія, должны подвергаться отвѣтственности именно по 63 ст. Въ тоже время, защитникъ Юркина и Соколовскаго обратилъ вниманіе суда на то, что его кліенты—даже не были, за нерозысканіемъ ихъ, спрошены по поводу побѣга и поэтому находилъ осужденіе ихъ—невозможнымъ. Губернскій судъ опредѣлилъ: Лебедева, 44 лѣтъ и Мутянова, 60 лѣтъ, признать виновными въ кражѣ лошадей, какъ промыслѣ, по 1654 ст. «уложенія»; и въ побѣгѣ изъ мѣста заключенія безъ насилія противъ стражи, по 3 ч. 309 ст. «уложенія», и, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣста отдаленныя; Садыка Тахтатулина, 60 лѣтъ, и его невѣстку Евдокію, 20 лѣтъ, признать виновными въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, по 270 ст. «уложенія»; и заключить въ тюрьму: перваго на 3 года, вторую на 1¹/₂ года безъ ограниченія въ правахъ и безъ послѣдствій, указанныхъ въ 48 ст. «уложенія»; Жученкова и сыновей Тахтатулина считать по суду оправданными, а Козловскую—отстраненной отъ дѣла; относительно-же Юркина и Соколовскаго, какъ скрывшихся, сужденіемъ о нихъ пріостановиться впредь до розысканія ихъ.

По второму дѣлу—обвинялся инородецъ Николай Васильевъ Тильбетскій въ покушеніи на убійство инородки-же Анны Анапаевой. Это дѣло въ своемъ родѣ курьезное. Въ ночь съ 25 на 26 Августа 1885 года къ избѣ Анапаевой въ одномъ изъ улусовъ Кузнецкаго округа подошелъ Тильбетскій и, когда Анапаева (молодая вдова 35 лѣтъ) не хотѣла впустить его, разбилъ окно и полѣзъ черезъ него въ избу. Анапаева схватила топоръ и ранила имъ въ руку Тильбетскаго. Въ свою очередь, Тильбетскій схватилъ лежавшія у окна деревянныя вилы и грозилъ Анапаевой, что убьетъ ее. Изъ дѣла вовсе не видно, почему явился въ ночное время подсудимый къ Анапаевой, равно не выяснено, какія отношенія существовали между имъ и Анапаевой. Послѣдняя, впрочемъ, показала на слѣдствіи, что вражды къ нею Тильбетскій не имѣлъ основанія питать. Дѣло это возникло по заявленію Анапаевой. Подсудимый находится на поручительствѣ. Товарищъ прокурора г. Витте, весьма мѣтко очертивъ сущность самого событія, пришелъ къ тому убѣжденію, что въ дѣйствіяхъ подсудимаго нельзя предполагать покушенія на убійство. «Иначе, разумѣется, подсудимый явился-бы къ Анапаевой съ какимъ—либо орудіемъ, а у него—не было съ собой ничего. Вилы попались ему подъ руку случайно, да и что можно сдѣлать съ деревянными вилами». Самое большое въ данномъ случаѣ, по мнѣнію г. Витте, это подвергнуть подсудимаго наказанію по 140 ст. «уст. о нак.», за угрозу на словахъ, лишить жизни, произнесенную имъ Анапаевой. Защитникъ подсудимаго г. Ждановичъ просилъ судъ оправдать его кліента. Губернскій судъ опредѣлилъ: Тильбетскаго—считать по суду оправданнымъ.

Третье дѣло заключалось въ обвиненіи инородца Кузнецкаго округа Якова Менкина въ поджогѣ 70 копенъ сѣна, принадлежавшихъ инородцу-же Боярчину. Происшествіе это случилось 10 ноября 1884 года. Цѣна сожженнаго сѣна 12 р. Менкинъ не сознался въ поджогѣ его; но при слѣдствіи выяснилось, что онъ, во 1-хъ, проходилъ около того мѣста, гдѣ было сѣно, передъ тѣмъ, какъ его подожгли, и во 2-хъ, что онъ былъ во враждѣ съ потерпѣвшимъ. Менкинъ судился и ранѣе—за поджогъ, тоже, чего-то и за сбытъ фальшивыхъ ассигнацій; но былъ судомъ только оставленъ въ подозрѣніи. Боярчину онъ собирался мстить давно, говоря ему, при встрѣчахъ: «я тебѣ буду, попомни, другъ но въ другъ»! Товарищъ прокурора въ своей рѣчи, однако, не находилъ возможнымъ обвинить Менкина, а лишь оставить въ подозрѣніи. Защитникъ г. Заваринъ просилъ о полномъ оправданіи подсудимаго. Губернскій судъ оправдалъ Менкина....

Въ четвертомъ дѣлѣ фигурировали, въ качествѣ подсудимыхъ, два крестьянскіе мальчика Бійскаго округа, Тимофѣй Никифоровъ, 17 лѣтъ, и Демидъ Поземинъ, имѣвшій во время совершенія преступленія только 11 годъ. Преступленіе—кража двухъ бадей съ медомъ изъ избы крестьянина Федорова черезъ взломъ замка у дверей избы. Воровалъ Никифоровъ; а Поземину велѣлъ стоять на караулѣ неподалеку и крикнуть, если увидитъ кого идущихъ къ избѣ. Укравъ медъ, нѣсколько фунтовъ его Никифоровъ и Поземинъ успѣли съѣсть, а остальное было отобрано отъ нихъ и возвращено потерпѣвшему. Подсудимые чистосердечно сознались въ совершенномъ ими преступленіи тотчасъ-же, какъ обнаружилась кража. Поведеніе ихъ на повальномъ обыскѣ, какъ видно изъ доклада дѣла, вполнѣ одобрено. Такимъ образомъ, выяснилось, что повальный обыскъ о поведеніи былъ сдѣланъ и по отношенію Поземина —10 лѣтняго мальчика(!!)... Губернскій судъ постановилъ: признать Никифорова виновнымъ въ кражѣ со взломомъ и заключить въ тюрьму срокомъ на 4 мѣсяца; Поземина-же—считать по суду оправданнымъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ епархіальный училищный совѣтъ къ 1886 г., оказывается, что изъ 30 благочинническихъ округовъ Томской епархіи (изъ остальныхъ округовъ свѣд. не были доставлены) въ 24-хъ округахъ вовсе не было церковно-прих. школъ, въ пяти округахъ ихъ было 17, да въ одномъ предположено открыть школу въ слѣдующемъ году.—17 школъ на 300 почти православныхъ сельскихъ приходовъ епархіи, послѣ 50-ти лѣтняго существованія этой категоріи школъ, врядъ ли говоритъ за ихъ жизненность.

Г. Голохвастовъ, къ великому гнѣву сибирской патріотической печати, не перестаетъ энергично собирать свѣдѣнія въ доказательство осуществимости его мысли объ Обской желѣзной дорогѣ. Намъ пишутъ изъ Тобольска, что 3 іюня оттуда уѣхала на мѣсто предполагаемой дороги новая рекогносцировочная коммиссія, посланная г. Голохвастовымъ для подробнаго описанія мѣстности. Во всякомъ случаѣ, предпріятіе очень интересное.

Въ Тюмени свирѣпствуетъ, преимущественно на дѣтяхъ, дифтеритъ; много смертныхъ случаевъ.

Гулянье, устроенное 2 іюня въ Тобольскѣ, въ саду у памятника Ермаку, въ пользу мѣстнаго попечительнаго о бѣдныхъ общества, дало чистаго сбора 108 р. 55 к.

При вскрытіи рѣки Ишима, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ скопленія льда послѣдовало большое разлитіе воды, которое 24 апрѣля затопило Слободской форштадтъ города Акмолинска, такъ что большая часть домовъ этого форштадта нѣкоторое время находилась въ водѣ на полъаршина и даже болѣе, отъ чего въ нѣсколькихъ избушкахъ, преимущественно ветхихъ, повреждены въ незначительной степени печи; у трехъ домохозяевъ снесены огородныя плетневыя городьбы, унесено нѣсколько жердей, а у одной ветхой, нежилой избушки, стоящей на самомъ берегу, силою льда вдавило нѣсколько бревенъ внутрь.

По случаю продолжительной зимы, скотъ у киргизъ Акмолинской волости, Акмолинскаго уѣзда, очень исхудѣлъ, и, по неимѣнію кормовъ, въ начавшуюся весну пало лошадей приблизительно до 1000 головъ.

Въ 1886 году доходовъ въ общій войсковой капиталъ Сибирскаго казачьяго войска ожидается 267580 р.

Съ весны 1885 г. въ Минусинскомъ округѣ свирѣпствуетъ чума, которая, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, скосила уже 95,000 головъ рогатаго скота; по соображеніямъ же скотопромышленниковъ убыль должна быть опредѣлена болѣе, чѣмъ въ 200,000 головъ. Люди компетентные полагаютъ, что убыль простирается до 150,000 головъ, т. е. пало *около половины всего скота* въ округѣ.

«Сибирь» узнала изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, по телеграфу, что никакихъ враждебныхъ столкновеній съ китайцами, въ предѣлахъ уссурійскаго края не было. Сотникъ Кузминъ-Короваевъ ограбленъ и убитъ разбойниками. Переговоры по пограничнымъ вопросамъ ведутся успѣшно.

Распространяемые изъ Тянь-Цзина «Агентствомъ Рейтера» слухи о затрудненіяхъ, будто-бы, встрѣчаемыхъ на нашей китайской границѣ, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія. Газета «Владивостокъ» сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что переговоры разграничительныхъ коммиссій идутъ, какъ и должно было ожидать, не только мирно, но и вполнѣ успѣшно. Снятіе подробныхъ плановъ на пространствѣ около 500 верстъ задержитъ обмѣнъ ихъ, вѣроятно, до августа, чѣмъ и кончатся работы коммиссій.

Иркутскій генералъ-губернаторъ, графъ Игнатьевъ, выѣхалъ для обозрѣнія якутскаго края. Предсѣдательствовать въ совѣтѣ главнаго управленія въ его двухъ-мѣсячное отсутствіе будетъ начальникъ штаба, ген.-маіоръ Н. В. Левицкій.

30 мая изъ Посьета прибылъ во Владивостокъ приамурскій генералъ-губернаторъ, объѣзжавшій южно-уссурійскій край. 4 іюня баронъ Корфъ уѣзжаетъ въ Хабаровку, откуда вернется во время пріѣзда сюда управляющаго морскимъ министерствомъ.

Картографическимъ отдѣломъ генеральнаго штаба изготовлена карта части Восточной Сибири отъ Лены до Амура.

Назначены: товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ: с.-петербургскаго, надворный совѣтникъ Михайловъ и гродненскаго, коллежскій ассессоръ Сахаровъ и забайкальскій областной прокуроръ, коллежскій ассессоръ Бабушкинъ; Михайловъ—иркутскимъ, Сахаровъ—енисейскимъ губернскими прокурорами, а Бабушкинъ—забайкальскимъ областнымъ прокуроромъ, съ 21 мая 1886 года.

Пароходъ русскаго общества пароходства и торговли «Царь» 3 іюня вышелъ изъ Ханькоу съ 2,956 тоннъ чая.

Въ «Вѣстн. финанс.» (№ 22) опубликованы результаты подписки на 5⁰/₀ желѣзно-дорожн. непрерывно-доходную ренту. Всего 10,672 подписчика на сумму 2,216,472,900 руб. Изъ нихъ, въ Иркутскомъ отдѣл. госуд. банка подписалось 40 челов. на сумму 1,760,700 руб., въ Томскомъ—51 чел. на сумму 364,200 руб., въ Енисейскомъ—4 ч. на 36,000 р., въ Петропавловскомъ 1 ч. на 10,200 р., а всего въ Сибири—96 челов. на два милліона и 171,100 руб.

Изъ отчета распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ видно, что съ 1 октября м. г. по 1 мая н. г. въ Общество поступило на приходъ 8,103 р. 98 к., а израсходовано за это время на стипендіи и единовременныя пособія 6,432 р. 5 к.; съ остаткомъ минувшаго года, къ 1 мая числилось 11,600 р. 94 к., изъ которыхъ 8,724 р. 19 к. составляютъ неприкосновенный капиталъ. Стало быть, въ распоряженіи комитета состоитъ только 2,876 р. 75 к., да и изъ этой суммы уже сдѣланы выдачи стипендій за лѣтнее время и единовременныхъ пособій нѣкоторымъ лицамъ.

Лайскій заводъ, Пермской губ. Верхотурскаго уѣзда, 8 іюня. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“*). На нашемъ заводѣ, принадлежащемъ наслѣдникамъ Демидова, князя Санъ-Донато, на посессіонныхъ правахъ, въ прошломъ году главнымъ управленіемъ Нижнетагильскими заводами, былъ назначенъ новый лѣсничій. Въ тоже время для заводской потребности, Уральскимъ горнымъ правленіемъ опредѣленъ былъ къ вырубкѣ лѣсъ, въ 20 верстномъ разстояніи отъ завода, въ количествѣ болѣе 500 штукъ. Но г. лѣсничему угодно было вырубить лѣсъ не въ назначенномъ ему разстояніи, а въ прилегающей къ селенію рощѣ соснoваго строеваго лѣса, отстоящей отъ завода въ 1¹/₂ верстахъ, въ отчетѣ же предъ главнымъ управленіемъ, онъ показалъ вырубку лѣса въ 20 верстномъ разстояніи, да иначе не могъ и показать, такъ какъ горное управленіе, въ виду предстоящаго надѣла, въ районѣ ближе 5 верстнаго разстоянія, строго запретило рубить лѣсъ. Жители селенія такимъ поступкомъ лѣсничаго были крайне возмущены и на волостномъ сходѣ постановили подать жалобу горному исправнику Нижнетагильскаго округа; но жалоба скрылась подъ сукномъ.

Но вотъ этотъ возмутительный фактъ появился въ «Волжскомъ Вѣстникѣ». Въ самый день полученія здѣсь газеты, часовъ въ 5 вечера, передъ домомъ волостнаго старшины Ш—ова появился лѣсничій и громко сталъ бранить Ш—ва за то, что, вѣроятно, по его просьбѣ была напечатана корреспонденція о вырубкѣ лѣса; шумѣлъ лѣсничій до тѣхъ поръ, пока Ш—въ не выслалъ кучера, чтобы увезти расходившагося чина домой. Какъ только лѣсничій увидѣлъ кучера, воскипѣлъ гнѣвомъ и бросился на него съ кулаками, но сбѣжавшимся на его крикъ народомъ самъ былъ связанъ, и нѣсколькими лѣсообъѣздчиками съ подобающею честью, на плечахъ унесенъ былъ съ тріумфомъ въ его квартиру, въ сопровожденіи всей толпы. Не успѣла еще толпа разойтись, какъ лѣсничій, развязавшись, выбѣжалъ опять на улицу уже съ палкой въ рукахъ и началъ махать ею направо и налѣво; тогда его снова связали и передали лѣсообъѣздчикамъ, съ приказаніемъ: «больше не развязывать!» Нѣкоторымъ изъ публики, за простое любопытство досталось не на шутку отъ лѣсничаго, когда онъ махалъ палкой.

Все это очень грустно, потому что лѣсничій у насъ считается вторымъ лицомъ въ заводской администраціи. Теперь по заводу ходитъ не одинъ десятокъ хорошихъ рабочихъ людей совершенно безъ работы, а вслѣдствіе этого и безъ куска хлѣба, только потому, что лѣсничій заподозрилъ ихъ въ подачѣ на него жалобы.

Барнаулъ, 10 іюня. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Вѣрный хранитель всѣхъ нажитей алтайской палестины услышалъ, будто мѣщанскій табунъ лошадей самовольно прошелъ по его заповѣднымъ лугамъ, т. е. учинилъ наруше-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“, 26 іюня.

Премированіе полицейской статистики.

Енисейская губернія къ трехсотлѣтнему юбилею Сибири. Статистическо-публицистическіе этюды *С. Чудновскаго.* Удостоено преміи Красноярской городской Думы. Томскъ, 1885 г.

Сибирь не богата мѣстными статистическими изслѣдованіями; наша статистика заключена пока въ узкія рамки офиціальныхъ цифровыхъ свѣдѣній, обязательно доставляемыхъ волостными писарями исправникамъ, исправниками губернаторамъ, а губернаторами—въ центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Достоинства и достовѣрность этой статистики, составляющей истинное и тяжелое бремя для волостныхъ писарей и канцелярій исправниковъ, слишкомъ извѣстны, чтобы была надобность повторять здѣсь органически присущія ей свойства. Пишущему эти строки довелось года три сряду разбираться въ сообщаемыхъ полиціей статистическихъ свѣдѣніяхъ, для составленія, такъ называемаго, статистическаго приложенія къ годовому всеподданнѣйшему отчету одного изъ сибирскихъ губернаторовъ, и вы не повѣрите—какая эта была мука! Одинъ исправникъ, напримѣръ, серьезно доносилъ, что «раскольниковъ католическаго и лютеранскаго исповѣданій во ввѣренномъ ему округѣ нѣтъ»; другой, не смущаясь, свидѣтельствовалъ, что въ краѣ, сплошь почти населенномъ инородцами, нехристіанъ не существуетъ; третій представлялъ такія цифры о числѣ и составѣ жителей округа, что оставалось только развести руками и бросить ни съ чѣмъ несообразную вѣдомость. Относительною достовѣрностью отличаются лишь церковныя свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся, но и тутъ случаются изумительные курьезы, особенно въ сообщеніяхъ иновѣрческихъ духовныхъ лицъ: такъ, одинъ раввинъ донесъ буквально, что въ такомъ-то году «рожденій, смертей и браковъ между евреями было 7 случаевъ», и больше ничего. Если свѣдѣнія о населеніи таковы, то, можете себѣ представить, какъ точны данныя объ урожаѣ, промыслахъ, ярмаркахъ, производительности мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ и пр. Словомъ, изъ всей офиціальной статистики, вы найдете вѣрныя цифры только въ вѣдомостяхъ казенной палаты о податяхъ и недоимкахъ и отчетѣ дирекціи училищъ о состояніи учебныхъ заведеній. Казалось бы, можно ожидать болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о санитарномъ состояніи губерніи отъ мѣстныхъ врачебныхъ управъ, но и здѣсь вы на каждомъ шагу видите неполноту, небрежность, случайность собранныхъ данныхъ и совершенное отсутствіе какой либо научной системы. Изъ всей массы приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ разныхъ губернаторовъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ за нѣсколько лѣтъ, только въ обзорахъ Томской губерніи за 1883 и 1884 годы мы нашли подробное, выходящее изъ ряда вонъ описаніе санитарнаго состоянія губерніи, но и оно, судя по критическому отношенію къ отчетамъ врачебной управы, составлено помимо участія послѣдней въ этой солидной и серьезной работѣ.

Отчеты судебныхъ мѣстъ и лицъ прокурорскаго надзора сбивчивы, неясны, и порождаютъ множество затрудненій при группировкѣ заключающихся въ нихъ цифровыхъ свѣдѣній. Сводная таблица о преступленіяхъ всегда полна произвольныхъ цифръ, и не даетъ даже приблизительнаго понятія о развитіи преступности въ данной губерніи.

Остается тюремная часть и городское самоуправленіе. Свѣдѣнія о тюрьмахъ доставляются исправниками, тюремными комитетами и прокурорами. Ни разу въ три года не случалось, чтобы свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ сошлись—даже точной цифры количества арестантовъ вывести было невозможно, не говоря уже о какихъ либо подраздѣленіяхъ ихъ на разряды.

Свѣдѣнія городскихъ головъ о доходахъ и расходахъ городовъ, конечно, вѣрны.

Въ такомъ, крайне печальномъ положеніи находилась еще сравнительно недавно статистика во всей Россіи. Только за послѣднія десять лѣтъ нѣкоторыя земства и столичныя думы организовали серьезныя статистическія работы, пригласивъ для нихъ людей, научно-образованныхъ, преданныхъ дѣлу и умѣющихъ взяться за собираніе и обработку цифровыхъ свѣдѣній, характеризующихъ мѣстную жизнь. Просматривая эти новыя статистическія изданія, вы сразу убѣждаетесь, что передъ вами лежитъ дѣйствительно научный трудъ, трудъ сознательный, кропотливый, и тѣмъ болѣе почтенный, что для его выполненія нужны особенная энергія, безконечное терпѣніе и громадная усидчивость, т. е. такія качества, которыя совсѣмъ не свойственны темпераменту и характеру средняго русскаго человѣка. Великая заслуга нѣкоторыхъ земствъ и столичныхъ думъ состоитъ въ томъ, что они съумѣли привлечь къ серьезному дѣлу надлежащія силы, съумѣли найти средства для прочной научной постановки мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій, независимо отъ офиціальной, казенной статистики, органы которой, въ концѣ концовъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ земскихъ статистическихъ работъ, должны будутъ прекратить свое безплодное существованіе, или же вполнѣ слиться съ земскими статистическими учрежденіями.

Въ Сибири земства нѣтъ; наша статистика представляется губернскими статистическими комитетами, средства которыхъ слишкомъ ограничены для широкаго распространенія спеціальныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, для разработки архивныхъ данныхъ, для командировокъ съ цѣлью собиранія статистическихъ свѣдѣній. А безъ всего этого улучшить нашу статистику невозможно. Не споримъ, при болѣе внимательномъ отношеніи къ своимъ задачамъ, наши комитеты могли бы сдѣлать больше, чѣмъ они дѣлаютъ теперь, но очень многаго отъ нихъ, все-таки, при ихъ средствахъ, ожидать нельзя. Тутъ нужны свѣжія силы, чуждыя чиновничьей рутины, желающія принести свой трудъ на пользу общую и способныя усвоить себѣ новые пріемы статистической науки. Городскія управленія могли бы оказать въ этомъ отношеніи важную помощь статистическимъ комитетамъ, предоставивъ въ ихъ распоряженіе извѣстную денежную сумму на самостоятельныя статистическія работы. Еще лучше, конечно, было бы образованіе при городскихъ управахъ особыхъ статистическихъ органовъ, которые имѣли бы задачею собираніе и обработку мѣстнаго статистическаго матеріала. Этотъ расходъ, на первое время, могъ бы быть не большой, необременительный для городскихъ кассъ; впослѣдствіи дѣло разлилось бы само собою, естественнымъ своимъ ходомъ.

Къ сожалѣнію, наши городскія управленія начали съ конца. Красноярская дума назначила премію за статистическое описаніе Енисейской губерніи, и выдала эту премію г. Чудновскому за его «этюды». По истинѣ, даромъ потраченныя деньги! Книжечка никому неизвѣстнаго автора не заслуживала не только преміи, но и напечатанія. Въ ней нѣтъ ничего самостоятельнаго, вся она представляетъ изъ себя сводъ данныхъ офиціальной статистики, неимѣющихъ никакого научнаго значенія, а выводы, основанные на этихъ данныхъ, рушатся сами собой. Выдавать премія за подобныя quasi—сочиненія могутъ только круглые невѣжды, и Красноярская дума, къ стыду своему, торжественно расписалась въ полномъ непониманіи того, что она одобряла. Любой грамотный и толковый писецъ управы—дайте ему приложенія ко всеподданнѣйшему отчету Енисейскаго губернатора за нѣсколько лѣтъ,—составитъ статистическое описаніе губерніи не хуже г. Чудновскаго, хотя навѣрное съ меньшими претензіями на мнимую ученость.

Не лучше и публицистическая часть компиляціи г. Чудновскаго. Авторъ собралъ все, что было напечатано раньше объ Енисейской губерніи въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, въ корреспонденціяхъ «Сибири», «Сибирской Газеты» и «Восточнаго Обозрѣнія», и преподнесъ все это изумленной его эрудиціею городской Думѣ, не потрудившись даже прикрыть какъ нибудь незамысловатые источники своего легковѣснаго труда. Одно, на что не поскупился г. Чудновскій, это—мрачная густота красокъ; перелистывая его книжку, вы на каждой почти страницѣ найдете такія ужасающія картины мѣстной жизни, что невольно волосы становятся дыбомъ, и вамъ дѣлается страшно.... за автора, забравшагося въ такія дебри произвольныхъ выводовъ и заключеній, изъ которыхъ нѣтъ логическаго выхода.

Неудивительно конечно, что г. Чудновскій считаетъ свою компиляцію чѣмъ-то важнымъ, серьезнымъ—авторское самомнѣніе бываетъ безпредѣльно,—но кто надоумилъ Красноярскую думу укрѣпить это самомнѣніе выдачею г. Чудновскому преміи? Кто былъ критикомъ его книжки? Вотъ вопросъ, на который очень интересно бы имѣть отвѣтъ.

Чрезвычайно жаль, что первый опытъ общественнаго поощренія мѣстнаго изслѣдователя оказался столь неудачнымъ. Но въ этомъ виновата сама Красноярская дума, взявшая на себя непосильную задачу—раздавать преміи за научныя работы. Примѣръ, въ высшей степени, поучительный для другихъ нашихъ общественныхъ управленій, которымъ мы посовѣтывали бы, вмѣсто назначенія премій, отпускать свободныя суммы на вознагражденіе за изслѣдованія мѣстной жизни по архивнымъ документамъ, на командировки съ цѣлью собиранія статистическихъ свѣдѣній, помимо офиціальныхъ данныхъ, предоставивъ найти исполнителей для этого, требующаго спеціальныхъ знаній и пріемовъ, дѣла или статистическимъ комитетамъ, или ближайшему отдѣлу географическаго общества. Иначе, легко повторится неудача Красноярской думы.

Образцами научныхъ работъ, о которыхъ мы говоримъ, могутъ служить изслѣдованія гг. Капустина и Михайлова о сельской общинѣ въ Сибири, доклады о которыхъ, въ извлеченіи, напечатаны въ первомъ выпускѣ «Извѣстій» Русскаго Географическаго общества за текущій годъ. Въ основу доклада г. Капустина легли матеріалы, собранные Западно-Сибирскимъ отдѣломъ общества, а докладъ г. Михайлова составляетъ самостоятельный трудъ автора. Обѣ эти работы не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ компиляціей г. Чудновскаго, и заслуживаютъ полнаго вниманія. Читатели сейчасъ въ этомъ убѣдятся.

По словамъ г. Капустина, замѣчаются существенныя различія относительно порядковъ землевладѣнія и хозяйства въ общинахъ, расположенныхъ: а) въ мѣстностяхъ степныхъ; б) въ мѣстностяхъ, когда-то бывшихъ лѣсистыхъ, но въ которыхъ, впрочемъ, и теперь отчасти сохранились лѣса, и в) въ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ земледѣлія, часть жителей занята промышленною дѣятельностью.

Въ степныхъ общинахъ Тюкалинскаго округа (Тобольской губ.) земля считается принадлежностью всей общины, но порядки пользованія различными ея частями различны.

Такъ, въ Кулачинской волости и другихъ, сопредѣльныхъ съ нею, волостяхъ, усадьбы и принадлежащіе къ нимъ огуменники, огороды, шипуски, коноплянники, хмѣльники, телятники состоятъ въ неотъемлемомъ владѣніи двора. Послѣдніе три вида угодьевъ замѣчаются, собственно, у новоселовъ; крестьяне же старожилы обыкновенно коноплю сѣютъ въ полѣ, хмѣля же не разводятъ. Въ понятіи объ усадьбѣ нужно различать участокъ земли подъ усадьбою и строенія на ней. Земля считается собственностью міра. Поэтому владѣлецъ усадьбы не можетъ продать ее въ цѣломъ видѣ не только постороннему лицу, но даже односельцу. Дозволяется только продавать на сломъ строенія, а также отдавать въ полномъ видѣ усадьбу въ аренду. Отдача въ аренду постороннимъ лицамъ допускается не иначе, какъ съ согласія общества, которое дается, однако, подъ условіемъ, чтобы поселившійся въ усадьбѣ не ломалъ строеній и проживалъ въ ней только до тѣхъ поръ, пока она не понадобится для чего-либо обществу. Земли, лежащія подлѣ деревни, огороженныя изгородью, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, назначаются собственно для пастьбы скота и называются поскотиною. Эти земли находятся въ общемъ владѣніи и никто отдѣльно пользоваться ими не можетъ. Полевыми угодьями пользуется каждый членъ общины совершенно свободно, гдѣ хочетъ и сколько хочетъ. Распашка какого-либо даннаго участка, гдѣ-бы то ни было, даетъ право и сбора съ него въ свою пользу урожая. Распашку въ этомъ отношеніи можетъ замѣнить и проведеніе вокругъ участка только одной борозды. Но постановка только одного знака на полѣ—не устанавливаетъ права владѣнія и, такимъ образомъ, всякій другой членъ общины, облюбовавшій участокъ съ поставленнымъ знакомъ, можетъ его запахать и собрать съ него урожай. По снятіи урожая съ участка, онъ переходитъ вновь въ разрядъ земель, никѣмъ незанятыхъ и, такимъ образомъ, если прежній хозяинъ не предупредитъ, то этотъ участокъ можетъ запахать и всякій другой домохозяинъ.

Всѣ эти опредѣленія или, лучше сказать, обычаи существуютъ въ отношеніи земель болѣе сподручныхъ для хлѣбопашества, какъ по близости къ селенію, такъ и по плодородности почвы, по легкости ихъ обработки.

Но есть еще земли, владѣніе которыми имѣетъ свои отличительныя особенности. Это, во 1-хъ, земли, расположенныя весьма далеко отъ селенія и, во 2-хъ, характеризующіяся тѣмъ, что подъемъ и обработка ихъ требуютъ особаго труда, какъ, напр., осушенія болота и расчистки поля изъ подъ лѣса. Обработка земель перваго рода связана съ выѣздомъ за десятки верстъ отъ селенія, съ перевозкою туда земледѣльческихъ орудій, съѣстныхъ припасовъ, съ постройкою избушки для жилья на все время полевыхъ работъ. Предпринять подобное, конечно, можетъ не каждая крестьянская семья и, во всякомъ случаѣ такое предпріятіе уже не идетъ въ сравненіе съ полевыми работами на участкахъ, неудаленныхъ отъ жилыхъ мѣстъ; вообще, пользованіе такими землями соединено съ немалыми хлопотами и расходомъ. Поэтому хозяинъ, воздѣлавшій такой участокъ, огражденъ обычаемъ отъ захвата кѣмъ-бы то ни было этого участка. Онъ числится постояннымъ владѣльцемъ участка. Такой участокъ носитъ особое названіе «*заимки*». Устроивъ заимку, владѣлецъ отгораживаетъ иногда вблизи ея часть молодого лѣса и кладетъ такимъ образомъ на него «*запусъ*», вслѣдствіе котораго уже никто не имѣетъ права рубить этотъ лѣсъ. Вѣчно-ли продолжается это владѣніе и можетъ-ли оно разсматриваться, какъ личная собственность? Съ одной стороны, въ матеріалахъ есть упоминаніе о томъ, что «заимки» переходятъ по наслѣдству, остаются въ роду; съ другой стороны, въ тѣхъ матеріалахъ существуетъ такое указаніе; если заказной около заимки лѣсъ подростаетъ на столько, что становится годнымъ на дрова, а владѣлецъ его, между тѣмъ, не дозволяетъ пользоваться обществу этимъ лѣсомъ, или «не уважитъ» общество инымъ какимъ-либо образомъ, то оно рѣшаетъ распорядиться этимъ лѣсомъ, какъ своею собственностію и рубитъ его, не спрашивая согласія заимщика. Заимщики-же, надобно замѣтить, принадлежатъ къ числу людей богатыхъ. Вотъ это-то показаніе, если сопоставить его съ тѣми отвѣтами, которые даны въ отношеніи пользованія лѣсами, весьма ярко обрисовываетъ юридическія воззрѣнія крестьянъ относительно заимочныхъ участковъ. Безлѣсныя, степныя общины крайне дорожатъ каждымъ клочкомъ лѣса и полагаютъ очень строгія ограниченія относительно пользованія лѣсными участками. Между тѣмъ, изобиліе земель не вызываетъ эти общины на установленіе какихъ-либо стѣсненій во владѣніи пашенными участками. Въ виду этого, можно заключить, что община смотритъ и на заимочную землю, какъ на свою собственность, но, вслѣдствіе обилія земель, допускаетъ пользоваться ею совершенно свободно, принимая, притомъ, въ соображеніе трудъ, заботы и хлопоты, сопровождающіе устройство заимки и хозяйство на ней. То-же уваженіе къ особому, напряженному и, сравнительно, къ болѣе продолжительному труду, употребленному на расчистку пашенъ изъ подъ лѣса, или на осушку ихъ отъ болотъ, обращаетъ эти пашни въ исключительное владѣніе двора, положившаго на нихъ свой трудъ.

Сѣнокосныя земли въ Кулачинской волости встрѣчаются различныхъ качествъ. Собственно луговъ во всей области немного, такъ что на каждую душу приходится ихъ не болѣе 1¹/₂ десятинъ. По этому пользованіе лугами здѣсь не сво-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ніе, предусмотрѣнное положеніемъ 1861 года. Но какъ упомянутое положеніе въ Барнаулѣ не примѣнимо, мѣщане мировому посреднику не подвластны, а мироваго судьи здѣсь нѣтъ, то дѣло о потравѣ направляется въ полицію. Узнавъ о случившемся староста К—въ, возложивъ на себя знакъ служебный, идетъ узнать о желаніи начальства. Ударившій въ набатъ, преображается самъ въ судью, грозитъ старостѣ штрафомъ и судомъ, указывая на порядки «въ Россіи». Противникъ посильно отражаетъ нападеніе. Обѣ стороны, неуступивъ другъ другу ни пяди изъ занятыхъ позицій, разошлись.

Полиція тѣмъ временемъ наряжаетъ своего агента, понятыхъ, и при участіи уполномоченнаго отъ «хранителя», спѣшатъ на мѣсто преступленія, въ чаяніи накрыть виновныхъ. Но слѣдовъ табуна не нашла, да и трава-то еще за холодами и не показывалась на свѣтъ Божій! Написали актъ и возвратились вспять. Тѣмъ дѣло и кончилось. Не стыдно ли? *Обыватель.*

Изъ Николаевской волости, Барнаульскаго округа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Никогда прежде не приходилось нашему волостному и сельскому начальству при взысканіи податей, прибѣгать къ описи и продажѣ крестьянскаго имущества и никогда подать не затягивалась въ особенности за новый годъ. 3—5 лѣтъ назадъ все это перевернулось. Въ старые годы и тягостей было больше, тамъ была и подать податью, да особо заводскія работы, поставка провіанта и проч., такъ, что иной годъ съ годнаго работника сходило рублей за 40; а нынѣ, со введеніемъ повсемѣстно обществами въ окладъ перевизскихъ душъ, сходитъ въ годъ всего отъ 10 до 20 р. Чтоже за причина? Скажутъ плохіе урожаи хлѣба и упадокъ скота. Дѣйствительно, эти неигоды наказали нѣкоторыхъ, но всетаки годному не лѣнивому работнику заработать и отдать подати въ 2 раза 5—10 р. своевременно вовсе не трудно, при нынѣшней хорошей цѣнѣ на рабочія руки, ибо въ крестьянскомъ быту всегда найдется работа для нанимающихся. Присмотрѣвшись ближе, мы убѣждаемся, что заминка податей происходитъ большею частію за новоселами прибывшими изъ страны лаптей; они говорятъ сборщикамъ податей: «вотъ сколько нажину, столько и бери, а тамъ жди, у насъ въ Россіи собираютъ такъ круглый годъ!» А такъ какъ такой ихъ уставъ въ чужомъ монастырѣ негодится, то и началась продажа имуществъ. Были здѣсь случаи, что изъ за одного, двухъ руб. новоселы ходятъ, жалуются въ городъ теряютъ десятки рабочихъ дней. Любятъ они также спорить и о земляхъ и никогда не могутъ понять здѣшнихъ условій пользованія пашней и угодьями....

Бійскъ, 14 іюня. (*Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"*). Между Бійскими мужичками появилось выраженіе «лѣсная запятая». Долго я не могъ понять смысла этого выраженія, наконецъ оно разъяснилось. Для отопленія зданій военныхъ казармъ и лазарета, канцеляріи воинскаго начальника, острога и каталажной камеры при полиціи, ежегодно нанимаются городскою управою мѣщане для доставки 750 саженъ дровъ. Подрядчики, преимущественно мѣщане—бѣдняки, получивъ отъ лѣсничаго на дроворубъ билеты съ уплатою пошлины, отправляются на указанныя въ билетахъ мѣста вверхъ по рѣкѣ Біи. Тамъ ихъ встрѣчаетъ полѣсовщикъ, назначенный лѣсничимъ для провѣрки предъявленныхъ билетовъ. Вотъ тутъ-то мужички и наталкиваются на неизбѣжную «запятую», которая больше и важнѣе самой точки, потому, что эта запятая всегда съ весьма цѣпкимъ хвостикомъ, зацѣпляющимся за карманы дроворубовъ. Кто изъ подрядчиковъ дроворубовъ испыталъ неотвязную цѣпкость этой запятой, тотъ отдѣлывается счастливо, поплатится изъ своего скуднаго кармана, за то на его билетѣ является отмѣтка полѣсовщика, оправдывающая рубку дровъ на уплаченномъ мѣстѣ. Дроворубы-же, неподготовленные къ встрѣчѣ съ цѣпкою запятою и неимѣющіе могущественнаго талисмана въ карманѣ, хотя и производятъ рубку дровъ на означенномъ въ билетѣ мѣстѣ, но жестоко поплачиваются уже въ самомъ Бійскѣ по сплавѣ дровъ. Съ нихъ взыскиваютъ тройныя попенныя пошлины и конфискуютъ вырубленныя по билету дрова. Вотъ что значитъ эта ничтожная, но вмѣстѣ съ тѣмъ могучая лѣсная запятая.

Вслѣдствіе жалобъ подрядчиковъ на стѣсненіе ихъ лѣсною стражею и чтобъ не лишиться нынѣшнимъ лѣтомъ заподряженныхъ дровъ и не оставить означенныя зданія безъ топлива, городская управа по телеграфу просила начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ устранить злоупотребленія лѣсныхъ чиновъ. Отвѣта еще нѣтъ.

Стѣсненіе лѣсною стражею весьма неблагопріятно отзывается на лѣсномъ кустарномъ промыслѣ, составляющемъ для многихъ средства къ жизни. Непомѣрныя требованія уплаты попенной пошлины, простираются и на кустарныя издѣлія. Корыта, кадки, боченки и другая посуда, сдѣланныя изъ остатковъ бревенъ, оплаченныхъ уже попенною пошлиною, доставленныя для продажи на базаръ, конфискуются лѣсничими безъ протеста. И ничего не подѣлаешь! Привезенныя изъ Ирбитской ярмарки деревянныя чашки и ложки въ Бійскѣ на ярмаркѣ были конфискованы мѣстною стражею по неимѣнію на эту посуду билета. За липовое лыко (липы въ Бійскѣ нѣтъ) для лаптей, пріобрѣтаемое переселенцами изъ Кузнецкаго округа и даже привозное изъ Ишима при перекупѣ каждый разъ требуется попенная пошлина, а въ противномъ случаѣ конфискуется. Вотъ она «лѣсная запятая».

Намъ сообщаютъ изъ **Тисуля**, Маріинскаго округа: «... Повадился нашъ «баринъ» ходить въ гости къ замужней женщинѣ; мужъ догадался, и произошла схватка, въ которой «баринъ» *откусилъ* у мужа своей возлюбленной *ухо...*»

Письма изъ Енисейска.

5 іюня 1886 года.

Заинтересовавшее мѣстную печать и вызвавшее извѣстное разъясненіе сената, постановленіе Енисейской городской Думы по дѣлу о награжденіи званіемъ коммерціи-совѣтника бывшаго нашего головы И. П. Китманова состоялось 20 октября 1881 года. Главными побудительными мотивами, вызвавшими это неудачное ходатайство, были его значительныя пожертвованія на устройство зданій для прогимназіи, пріюта и украшеніе церквей,—всего до 74,000 р., не говоря о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ имъ на своей родинѣ—селѣ Анциферовскомъ, гдѣ постройка церкви и богадѣльни стоила ему 34,500 р. Въ исторіи Енисейска это кажется первое, такое значительное пожертвованіе, со стороны его обывателя, на пользу общую, и я не ошибусь, если скажу, что никто въ городѣ не пользовался такимъ почетомъ какъ уважаемый И. П. Китмановъ. Пользуясь тѣмъ, что торговые обороты жертвователя простирались до 1,500,000 р. ежегодно, Дума, чтобы выразить г. Китманову общественную признательность, и постановила ходатайствовать о присвоеніи ему званія коммерціи—совѣтника.

Первый отпоръ постановленію Думы далъ бывшій губернаторъ г. Лохвицкій, который нашелъ его незаконнымъ, и препроводилъ въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе; это послѣднее при разсмотрѣніи постановленія Думы, вывело на справку слѣдующее разсужденіе правительствующаго сената: «Разсмотрѣвъ жалобу одного городскаго головы на постановленіе губернскаго присутствія за отмѣну постановленія Думы объ исходатайствованіи купцу Н—нко награды за его благотворительность, сенатъ нашелъ, что предметы вѣдомства и кругъ дѣйствій городскаго общественнаго управленія съ точностію указаны въ 1, 2 и 55 ст. Город. Положенія». На основаніи этихъ статей, «городскому общественному управленію предоставлено завѣдываніе и распоряженіе по городскому хозяйству и благоустройству», а по ст. 3, ему принадлежитъ «обсужденіе, опредѣленіе и приведеніе, въ установленномъ порядкѣ, въ исполненіе законныхъ мѣръ, необходимыхъ для хода дѣлъ, вѣдѣнію сего управленія ввѣренныхъ», причемъ «городское общест. управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно (ст. 5); всякое-же постановленіе и распоряженіе его, выходящее изъ круга указанныхъ ему дѣлъ почитается недѣйствительнымъ (ст. 9)». «Хотя за симъ, продолжаетъ сенатъ—по 14 п. 55 ст. Гор. Полож. городской Думѣ и предоставляется постановлять опредѣленіе о ходатайствѣ отъ имени города передъ высшимъ правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, но какъ точный разумъ сей статьи, такъ равно и соображеніе ея съ ст. 1, 2 и 13 Гор. Полож., не должно оставлять сомнѣнія въ томъ, что такое ходатайство можетъ принадлежать Думѣ только по предметамъ хозяйственныхъ нуждъ и пользъ города, т. е. по предметамъ, предоставленнымъ закономъ въ завѣдываніе городскаго общественнаго управленія и указаннымъ въ ст. 1 и 2 Город. Полож., причемъ ни въ вышеупомянутыхъ, ни въ другихъ статьяхъ Город. Положенія, нигдѣ не содержится указанія на то, чтобы городскому общественному управленію предоставлено было право ходатайствованія частнымъ лицамъ наградъ за ихъ благотворительность, хотя-бы благотворительность эта и касалась интересовъ города. Въ виду сего и принимая во вниманіе: а, что на точномъ основаніи 9 ст. Гор. Полож. городское обществ. управленіе въ распоряженіяхъ своихъ не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ, причемъ всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, недѣйствительно и б, что за вышеизложенными соображеніями постановленіе городской Думы объ исходатайствованіи купцу Н—нко награды представляется выходящимъ изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленныхъ городской Думѣ» сенатъ призналъ постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія объ отмѣнѣ означеннаго постановленія правильнымъ.

Основываясь на этомъ рѣшеніи, Енисейское губ. присутствіе отмѣнило постановленіе нашей Думы объ исходатайствованіи награды г. Китманову. Городская Дума, опираясь на пункты *г* и *д* 2 ст. и пунктъ 14 ст. 55 и ст. 5 и 13 Гор. Полож. и на рѣшеніе сената отъ [illegible] 1876 года № 7151, полагала, что приведенное рѣшеніе къ данному случаю непримѣнимо, такъ какъ тамъ дѣло шло о награжденіи *частнаго* лица за благотворительность, а здѣсь рѣчь идетъ о засвидѣтельствованіи полезной дѣятельности *должностнаго* лица городскаго общественнаго управленія, и что самъ сенатъ въ рѣшеніи № 7151 призналъ, что «легко могутъ представиться случаи, когда особая, выходящая изъ ряда обыкновенныхъ, дѣятельность какого-либо должностнаго лица городскаго общественнаго управленія, городскою Думою засвидѣтельствованная, заслуживаетъ особаго вознагражденія, какъ принесшая несомнѣнную пользу той или другой отрасли городскаго хозяйства». Поэтому, Дума и опредѣлила постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія обжаловать сенату, который, по разсмотрѣніи этой жалобы (указъ на имя губернатора отъ 22 декабря 1883 года за № 19580) постановленіе по настоящему дѣлу губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 8 декабря 1881 года, *отмѣнилъ* и поручилъ генералу Педашенко дать отъ своего имени отвѣтъ городской Думѣ на ея просьбу. Губернаторъ, увѣдомляя объ этомъ Думу, присовокупилъ, что вся переписка по вышеозначенному предмету производилась при предмѣстникѣ его, т. е. Лохвицкомъ, и что онъ, вступивъ въ управленіе губерніей, «убѣдился въ дѣйствительныхъ заслугахъ И. П. Китманова и поэтому просилъ сообщить ему полный формулярный списокъ его, съ подробнымъ разъясненіемъ о всѣхъ пожертвованныхъ и другихъ похвальныхъ его дѣлахъ, на предметъ исходатайствованія ему званія коммерціи-совѣтника». Дальнѣйшій ходъ дѣла извѣстенъ изъ опубликованнаго недавно послѣдняго указа сената по этому дѣлу.

Не знаю, какъ думаютъ другіе, но я остаюсь убѣжденнымъ, что наша Дума въ этомъ случаѣ руководствовалась хорошимъ побужденіемъ и что самъ сенатъ и губернское начальство (генералъ Педашенко) дали ей поводъ настаивать на ея ходатайствѣ.

Теперь сомнѣнія въ этомъ отношеніи устранены категорическимъ разъясненіемъ сената, и нашимъ благотворителямъ остается утѣшаться тою признательностію, любовію и уваженіемъ, которыми дарятъ ихъ современники и памятью потомства. По правдѣ сказать, это лучшая награда, выше всякихъ вещественныхъ наградъ; ради этой награды, лучшіе люди жертвуютъ не только своимъ достояніемъ, но и жизнію. ***

Начальныя училища Сибирскаго казачьяго войска въ Павлодарскомъ уѣздѣ.

(*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*).

III (Окончаніе).

(См. «Сиб. Вѣстн.» №№ 35, 38 и 49).

Подстепинская школа помѣщается въ наемномъ домѣ въ одной комнатѣ, которая служитъ и общественною молельнею, такъ какъ въ поселкѣ нѣтъ церкви. Съ этой стороны благообразность помѣщенія казалась бы вполнѣ гарантированною, если бы для учениковъ было больше свѣта и меньше сырости. Послѣдняя очень значительна, несмотря на то, что ученики, за недостаткомъ учителя, давно уже не посѣщаютъ школы.

Песчанская поселковая школа имѣетъ школьный домъ, устроенный обществомъ, состоящій изъ двухъ большихъ комнатъ, раздѣленныхъ двумя средними небольшими комнатами для входа съ двухъ противуположныхъ сторонъ. Высота же комнатъ три аршина только. Окна въ полтора аршина. Одна половина зданія назначена для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ. Но ни въ той, ни въ другой ученіе не производится, за недостаткомъ учителей. Прежняя учительница, много ратовавшая за училище и терпѣвшая за то отъ общества непріятности, умерла зимою отъ горячки.

Зданіе неудовлетворительно, высота комнатъ мала, зимою холодно, свѣта мало; стоитъ оно, хотя на площади, но сзади училища, тычекъ для скота, гдѣ собирается скотъ для стойки. На этой площади замѣтны слѣды навоза и нечистотъ и неминуемыя оттуда вредныя испаренія.

Поселокъ Песчаный имѣетъ церковь, лавки, винноторговлю, ярмарки, много живущихъ инородцевъ, кромѣ казаковъ и офицеровъ, и кажется, при заботливости, могъ бы выстроить училище, по образцу указанному на планѣ и не хуже Ямышевскаго училища, тѣмъ болѣе что и удобства къ доставленію лѣса изъ бора лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Желательно бы было обратить вниманіе попечителя школы на эту сторону болѣе, нежели на другіе предметы школы, до которыхъ онъ ревностно касается, не имѣя на то никакого права.

Прочія школы въ *Прѣсновскомъ, Чернорѣченскомъ, Григорьевскомъ, Черноярскомъ поселкахъ* помѣщаются въ наемныхъ, неудобныхъ домахъ съ плохимъ освѣщеніемъ и недостаточнымъ объемомъ воздуха на ученика; всѣ эти училища лишены вниманія попечителей школъ, исключая *Григорьевской*, гдѣ значительно усердствуетъ выборный попечитель, лишены классной мебели, бѣдны классными принадлежностями. Во всѣхъ школахъ учатся одни мальчики, исключая Черноярской, гдѣ учатся нѣсколько дѣвочекъ, благодаря вѣроятно тому, что тамъ наставница изъ Омской гимназіи, внимательно относящаяся къ дѣлу и успѣвшая заручиться довѣріемъ семейныхъ домовъ.

Железинская школа находится на краю поселка въ наемномъ домѣ, который окнами расположенъ на востокъ и имѣетъ двѣ классныя комнаты. Учениковъ 22. Комнаты имѣютъ по 6 арш. длины и ширины и 3 арш. высоты; на одного ученика объемъ воздуха по кубическому содержанію приходится 0,3. Пола приходится 3 квадр. арш. отношеніе стекла 1:16. Зимнихъ рамъ нѣтъ; вентилляція не производится. Часовъ въ классѣ нѣтъ; классная мебель стараго образца. Присланная же для образца мебель имѣетъ выше указанные недостатки, вслѣдствіе которыхъ ученику невозможно стоять вертикально.

Въ училищѣ же въ обѣихъ комнатахъ находится лишняя хозяйская мебель: двуспальная кровать за пологомъ, шкафы съ посудою и другими хозяйскими вещами (графинчиками и прочее).

Въ санитарномъ отношеніи: мало свѣта, воздухъ, который значительно портится присутствіемъ лишней мебели и двуспальной кровати, которая по уходѣ учениковъ вѣроятно служитъ своему назначенію. По всему видно, что квартира отдается въ наймы на нѣсколько часовъ утреннихъ занятій, а въ остальное время занимается хозяевами. При этихъ условіяхъ, при отсутствіи вентилляціи и постояннаго пребыванія жильцевъ, воздухъ сильно портится.

Почторыжское поселковое училище находится не въ центрѣ поселка, въ наемномъ домѣ, расположенномъ на востокъ двумя окнами и однимъ на югъ. Имѣетъ одну классную комнату. Раздѣваются въ холодныхъ сѣняхъ. Вентилляціи нѣтъ. Для пополненія воздуха нужно было однажды разбить стекло въ рамѣ и потомъ заклеить его бумагою. Не лучше-ли было бы пробуравить дыру въ стѣнѣ? Учатся 25 мальчиковъ, на каждаго приходится воздуха 0,15 куб. саж.

На будущее время обществомъ пріобрѣтенъ старый деревянный домъ, который и думаютъ приспособить для школы. Похвальная забота незначительнаго поселка.

Бобровское поселковое училище находится въ наемномъ домѣ, безъ крыши, съ одною комнатою, окнами обращенными на югъ и западъ. Учениковъ 15; на одного учащагося куб. саж. воздуха приходится 0,2. Свѣта мало. Скамьи стоятъ неудобно, тѣсно, вентилляціи нѣтъ. Ученики зимою угораютъ.

Плата за наемъ помѣщенія 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, попечитель, какъ и въ другихъ школахъ, не оказываетъ ни малѣйшаго пособія. Гигіеническія условія школы не удовлетворительны.

Поселковое училище въ Кочиралъ находится въ наемномъ домѣ, въ чистой, свѣтлой комнатѣ, съ крашеными полами. На 30 учениковъ однакожъ недостаточно кубическаго содержанія воздуха.

Осмырыжская поселковая школа находится въ наемномъ домѣ, имѣющемъ двѣ комнаты. Скамьи расположены такъ, что свѣтъ падаетъ въ одной комнатѣ справа, а въ другой слѣва. Воздуха по кубическому содержанію на ученика приходится 0,3. Ученики часто жалуются на головныя боли. Классная мебель старая, а новая неудобна, неправильно выполнена по рисунку, хоть прислана для образца. Вентилляціи нѣтъ. Но школа содержится въ чистотѣ. Замѣчательно то, что ученики православную религію изучаютъ у католика (отставнаго фельдшера).

Поселковая школа въ Баимашномъ находится въ наемномъ домѣ; имѣетъ одну комнату смежную съ кухнею, занимаемою хозяевами. Длина и ширина комнаты 7 ар., высота 3 ар. Учащихся 36. На одного учащагося приходится 0,1 объема куб. содержанія воздуха. Въ классной комнатѣ 4 окна. Рвеніе учениковъ и учительницы къ занятіямъ очень сильны. Желательно, чтобы продолжительность занятій ограничивалась указаннымъ росписаніемъ часовъ и не повторялись настоянія попечителя объ удержаніи учениковъ и учениць въ тѣсной комнатѣ лишнее время. Заботы попечителя обращены не на матеріальную сторону училища, требующей улучшенія въ санитарномъ отношеніи, но на педагогическую сторону. Неумѣлое вмѣшательство подобнаго рода можетъ отзываться вредно на здоровьи учащихся, которымъ совершенно не слѣдуетъ оставаться лишнее время въ комнатѣ. Учительница, понимая важное значеніе воздуха, выводитъ, во время перемѣнъ, всѣхъ дѣтей на воздухъ, гдѣ занимается съ ними гимнастикою. Въ школѣ 25 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ.

Урлютюпская поселковая школа находится въ наемномъ домѣ, обращенномъ на югъ и имѣющемъ двѣ комнаты съ небольшимъ размѣромъ оконъ; на одного учащагося приходится 0,4 куб. саж. воздуха. Въ классной комнатѣ находится хозяйская мебель и шкафъ съ посудою. Раздѣваются ученики въ классѣ-же. Жалуются на головокруженіе зимою. Учениковъ 21 на 800 жит. обоего пола. Квартира бѣдная, не имѣетъ вентилляціи и вѣроятно послѣ класса занимается хозяевами—слѣдовательно не освѣжается достаточно воздухомъ.

Имѣются данныя, на основаніи которыхъ можно надѣяться, что зданіе для школы будетъ въ настоящемъ году поставлено новое. Желательно было бы чтобы при постройкѣ, при выборѣ мѣста и проч. соблюдены были гигіеническія условія.

Баянъ-аульская школа помѣщается подъ одною крышею со станичнымъ правленіемъ, занимаетъ одну комнату съ четырьмя окнами, обращенными на востокъ и югъ по два. Классная комната имѣетъ въ длину и ширину по 7½ арш., въ высоту 4½ ар. Учащихся 15. Кубическаго содержанія воздуха на одного приходится 0,6 куб. саж. Пола приходится на одного 3 кв. арш. Отношеніе стекла къ полу 1:7. Классная мебель стараго образца. Классная комната представляетъ удобство въ отношеніи свѣта и воздуха. Неудобство заключается въ томъ, что школа помѣщается совмѣстно съ оффиціальнымъ мѣстомъ и главнымъ пунктомъ сборищъ казаковъ, ежедневно созывающихся за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ, споровъ и исковъ. Слѣдовательно, здѣсь чинится судъ и расправа и неизбѣжные при этомъ шумъ, ссоры и ругательства. Масса этихъ людей, являющихся во всякое время, заражаютъ воздухъ, заносятъ болѣзни, а присутствіе по сосѣдству арестнаго помѣщенія приноситъ тотъ вредъ, что арестованные, пребывая постоянно въ заключеніи заражаютъ воздухъ вреднымъ никотиномъ. Ученики школы не имѣютъ отдѣльнаго входа въ свою классную комнату, проходятъ мимо арестнаго помѣщенія и чрезъ сборную входятъ въ классъ.

Не говоря о нравственномъ вліяніи сосѣдства и всего происходящаго на глазахъ, ученики не могутъ сосредоточиться въ классѣ на предметахъ обученія; являются разсѣянными. На умственную сферу дѣятельности такая обстановка производитъ сильное впечатлѣніе, которое глубоко врѣзывается въ молодомъ мозгу, требующаго болѣе полезныхъ вліяній. Если станица не имѣетъ средствъ поставить отдѣльнаго зданія, то необходимо было бы для школы сдѣлать отдѣльный входъ, отдѣлиться совершенно отъ сборной и сдѣлать прочія необходимыя приспособленія.

Излагая разныя требованія для улучшенія школы, нужно быть однако снисходительнымъ къ обществу. Въ школѣ учатся дѣти бѣдныхъ казаковъ. Дѣти богатыхъ казаковъ учатся въ городахъ. Заинтересованныхъ лицъ мало. Появленіе церковно-приходской школы, въ которой учатся 20 дѣвочекъ и 4 мальчика представляетъ нѣкоторую конкуренцію. Но такъ какъ ученики церковно-приходской школы не имѣютъ вовсе помѣщенія, а собираются для ученія въ церковь, и при томъ церковно-приходская школа не даетъ правъ, то казаки, всегда можно думать, останутся въ поселковой школѣ. Можно надѣяться, что современемъ сознаніе разовьется и требованія школьной гигіены будутъ исполнены.

Могилянскій.

Какая обувь нужна на Сахалинѣ?

Болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, главное тюремное управленіе препроводило на островъ Сахалинъ, нѣсколько паръ деревянной обуви, съ цѣлью производства опыта введенія ея на островѣ Сахалинѣ, для ношенія ссыльнокаторжными арестантами, въ виду ея удобства и дешевизны. Завѣдывающій ссыльно-каторжными арестантами, для рѣшенія вопроса на практикѣ, въ свою очередь, предложилъ завѣдывающему медицинскою частью на островѣ, доктору Супруненко, находящемуся на Сахалинѣ болѣе пяти лѣтъ и основательно изучившему этотъ островъ, и смотрителямъ сахалинскихъ тюремъ произвести самый тщательный опытъ, съ цѣлью убѣдиться, можетъ-ли быть изготовлена и введена эта обувь для арестантовъ и распространена между населеніемъ острова Сахалина.

Докторъ медицины Супруненко, произведя опыты съ деревянною обувью для ссыльно-каторжныхъ арестантовъ на островѣ, далъ слѣдующее свое заключеніе: не касаясь вопроса о пригодности лѣса, равно техническихъ затрудненій при выдѣлкѣ въ большомъ количествѣ деревянныхъ башмаковъ

бодное и при отводѣ луговыхъ участковъ соблюдаются извѣстные порядки. Но есть такія общины, гдѣ, благодаря обилію сѣнокосовъ, занятіе ихъ носитъ характеръ захвата, который, впрочемъ, производится при строгомъ соблюденіи извѣстныхъ условій. Форма этого захвата очень схожа съ занятіемъ рыболовныхъ участковъ казаками на Уралѣ, а также и сѣнокосныхъ мѣстъ въ Донской области и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа. По предварительномъ осмотрѣ луговъ, собираются съ косами въ назначенный день къ воротамъ поскотины всѣ крестьянскія селенія. Каждый изъ нихъ верхомъ или въ телѣгѣ, запряженной самою надежною у него лошадью. Тутъ же обязанъ быть выборный или сельскій староста для наблюденія: всѣ ли на лицо хозяева. По знаку старосты отворяются ворота поскотины и тогда всѣ собравшіеся пускаются вскачь, обгоняя другъ друга, стремясь занять лучшія сѣнокосныя мѣста и тутъ же ихъ закосить.

Пастбищныя мѣста состоятъ въ общемъ пользованіи и ни захвату, ни дѣлежу не подлежатъ. Одинъ родъ этихъ пастбищныхъ мѣстъ носитъ названіе поскотинъ.

Есть еще такъ называемыя, пустопорожнія земли, которыхъ, за избыткомъ, вообще, земель, никому не нужно. Эти земли, лежащія, большею частію, весьма далеко отъ селенія, общество обыкновенно сдаетъ въ аренду, въ постороннія руки, подъ выгонъ и сѣнокосъ.

Полнѣйшая почти свобода въ пользованіи пашенными землями замѣняется замѣтными ограниченіями въ отношеніи пользованія лѣсомъ. Въ большинствѣ общинъ лѣсъ не дѣлится на участки, а каждому члену общества предоставляется только право срубить нѣсколько деревьевъ извѣстнаго размѣра—счетомъ отъ 20 до 30, не болѣе. Съ весны до выпаденія перваго снѣга рубка запрещена (самовольныя порубки хотя и бываютъ, но, преимущественно, въ немногихъ общинахъ, болѣе богатыхъ лѣсомъ). Такая крайняя бережливость въ отношеніи одного рода имущества, при размашистомъ пользованіи другими родами имуществъ—прямо указываетъ на существованіе двухъ, глубоко заложенныхъ въ быту мѣстныхъ крестьянъ, началъ: а) свобода въ томъ, въ чемъ она не вредитъ другимъ и б) нѣтъ полной свободы тамъ, гдѣ она можетъ оказаться для кого-либо невыгодною.

Что касается до общинъ двухъ остальныхъ типовъ, то тамъ порядки землевладѣнія приближаются болѣе къ тѣмъ, которые наблюдаются въ разныхъ мѣстностяхъ россійскихъ губерній, преимущественно сѣверныхъ. Только подати и повинности во всѣхъ сибирскихъ общинахъ раскладываются сообразно физической и хозяйственной способности наличныхъ работниковъ, которые и распредѣляются на двѣ категоріи: а) платящихъ большія души и б) малыя души. Первыя платятъ за себя и за убылыя души, а послѣдніе, менѣе сильные работники только за себя.

Г. Михайловъ (секретарь Забайкальскаго статистическаго комитета), предпославъ своему докладу историческій очеркъ вольной и невольной колонизаціи края, изложилъ и пояснилъ тѣ причины, на которыхъ зиждется въ данное время общинное крестьянское землепользованіе въ Забайкальѣ.

Изъ исторической части доклада узнаемъ что крестьянское населеніе Забайкалья состоитъ изъ: а) вольныхъ, гулящихъ пришельцевъ; б) штрафованныхъ колонистовъ, посылаемыхъ на „пашню" въ Даурскія страны, и изъ потомковъ сосланныхъ въ рудничную работу; в) монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ, въ число которыхъ вербовались какъ гулящіе люди, такъ и люди „мунгальской породы"; г) изъ сосланныхъ при Екатеринѣ II „семейскихъ" раскольниковъ; д) изъ вольныхъ пришельцевъ малороссіянъ и посланныхъ разныхъ людей въ зачетъ рекрутъ и отставныхъ солдатъ, для населенія „полуденныхъ странъ, къ китайской границѣ прилежащихъ".

Все это населеніе разросшееся нынѣ до 150,000 душъ обоего пола, принесло на почву новой народной жизни излюбленные русскимъ крестьянствомъ устои общиннаго землевладѣнія.

Земельная община въ Сибири никакими регламентами не узаконилась; она явилась сама собой, когда жизнь народа потребовала опредѣленія правъ на землю.

Изъ доклада видно, что всѣ земли въ Забайкальской области принадлежатъ государству, и сельскія общества владѣютъ извѣстными районами, на правѣ пользованія; притомъ пресловутое многоземелье оказалось пустыми словами, такъ какъ приведенными цифрами констатированъ тотъ фактъ, что среднее количество земли на душу не достигаетъ даже нормы (15 дес.), принятой казной. Хотя въ восточной части и есть избытокъ земель, то, въ свою очередь, въ западной чувствуется недостатокъ.

Земельныя угодья дѣлятся: на усадебныя, хлѣбопахатныя, сѣнокосныя, лѣсныя, рыболовныя и звѣроловныя; при пользованіи каждымъ изъ этихъ угодій сложились извѣстныя обычныя права.

На усадебныя мѣста забайкальскіе крестьяне смотрятъ какъ на собственность, которая и переходитъ по наслѣдству въ своемъ родѣ. Вымороченныя поступаютъ въ общество. Передача усадебнаго мѣста постороннему разрѣшается „купчей при мірѣ".

Хлѣбопахатныя мѣста во время послѣдней народной переписи были подѣлены между ревизскими душами. Разработка свободныхъ мѣстъ разрѣшается „каждому по силамъ его", что составляетъ, такъ называемый, захватный способъ. Міръ высоко цѣнитъ трудъ хлѣбопашца и потому на право пользованія расчищенными, благодаря захватному способу, землями устанавливаетъ большіе сроки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этими землями пользуются наслѣдственно, въ нѣкоторыхъ же (въ большинствѣ) срокъ пользованія опредѣляется 30 годами, а въ нѣкоторыхъ онъ достигаетъ уже 10 лѣтъ.

Лѣснымъ угодьями дозволяется пользоваться, гдѣ кто хочетъ. Подобное дозволеніе крестьянинъ объясняетъ тѣмъ, что лѣсъ не пропорціонально занялъ его угодья, представляетъ въ данное время избытокъ и препятствуетъ разведенію земледѣлія. Сѣнокосы, за небольшимъ исключеніемъ, передѣляются ежегодно между ревизскими или между могущими душами. На сѣнокосныя угодья крестьянинъ смотритъ, какъ на угодья съ готовымъ продуктомъ, гдѣ трудъ прилагается только для того, чтобы собрать этотъ продуктъ; а такъ какъ урожай травъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ силу климатическихъ условій Забайкалья бываетъ различенъ, смотря по году, то община, преслѣдуя равномѣрное раздѣленіе продуктовъ, установила и соотвѣтствующіе обычаи, благодаря которымъ она вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

По всѣмъ прочимъ угодьямъ, община заявила себя способною къ производству артельнаго труда, при которомъ легче достигается равномѣрность. Исторія артелей Забайкалья представляетъ массу поучительнаго матеріала. Въ устройствѣ общихъ хозяйственныхъ дѣлъ нѣкоторыя крестьянскія общины Забайкальской области зарекомендовали себя проведеніемъ общими усиліями водопроводовъ для поливки пашенъ, каждая община городитъ поскотину, имѣетъ общаго пастуха; проявляетъ заботы къ устройству школы и призрѣнію неимущихъ людей.

Въ то время, когда чуждыя народной жизни, бюрократическія учрежденія не только не принимаютъ какихъ либо заботъ къ уравненію повинностей, такъ неравномѣрно и такъ тяжело лежащихъ на населеніи, сельская община проявляетъ свой финансовый разумъ и стремится къ разложенію повинностей между общинниками болѣе или менѣе безобидно. Она, кромѣ казенной „ревизской души", установила еще „могучую-рабочую", на которую возложила всѣ волостныя и мірскія денежныя и натуральныя повинности; ревизская же душа осталась платежной единицей только казенныхъ податей; при этомъ платежѣ, подати за умершія, неимущія и солдатскія души возлагаются также на „рабочія". Поскотину городятъ и нанимаютъ пастуха по количеству животныхъ.

Сельская община не вездѣ хорошо и правильно сформировалась, была масса вліяній, служившихъ къ разрушенію ея. Не говоря уже о тѣхъ общинахъ, которыя оказались вблизи золотыхъ пріисковъ, община несла постоянное давленіе земско-полицейскаго чиновничества, извѣстнаго подъ названіемъ „нашихъ бариновъ" и своихъ кулаковъ-міроѣдовъ. Какъ не разрушали общину, а она все-таки представляется стройнымъ цѣлымъ и вѣрными шагами идетъ впередъ по пути лучшаго устройства соціально-человѣческой жизни.

Мы сочли полезнымъ подробно познакомить читателей съ интересными докладами гг. Капустина и Михайлова, чтобы показать—какія именно мѣстныя изслѣдованія достойны всякаго поощренія, и особенно желательны въ Сибири. Авторы же, подобные г. Чудновскому, только морочатъ публику и пускаютъ пыль въ глаза невѣжественнымъ людямъ. *К.*

Изъ памятной книжки.

Перелистывая старую памятную книжку, я остановился на разсказѣ, записанномъ мною лѣтъ сорокъ тому назадъ, со словъ вполнѣ достовѣрнаго лица. Думаю, что для характеристики недавняго прошлаго, разсказъ этотъ достоинъ напечатанія.

Въ концѣ 30-хъ, или въ началѣ 40 годовъ, въ Бійскомъ округѣ былъ стряпчій, завзятый хапуга, по тогдашнему «дѣльный» человѣкъ. По должности онъ участвовалъ во всѣхъ полицейскихъ и судебныхъ дѣлахъ, гдѣ только предвидѣлъ поживу; въ концѣ концовъ нашъ стряпчій все-таки попался подъ судъ и по сенатскому рѣшенію его велѣно было *впредь никуда не опредѣлять.* Онъ началъ пьянствовать, промотался и пробивался кой-какъ, умеръ въ крайней бѣдности.

«Много было у меня грѣховъ по службѣ, но Богъ наказалъ меня вотъ за какое дѣло»,—говаривалъ онъ, на закатѣ дней, и разсказалъ слѣдующій фактъ:

Былъ у меня, въ селѣ А. пріятель Семенъ Васильевичъ Б., мужикъ зажиточный, большая запашка, пчелъ колодокъ 300, лошадей табунъ, рогатаго скота тоже не мало, да и поторговывалъ больше съ калмыками пушниной—словомъ, не то, что по волости, а почти по всему округу изъ первыхъ; человѣкъ простой, безхитростный; бывало, ѣдешь по округу, хоть и не по пути, а сдѣлаешь крюку верстъ 30, и заѣдешь къ С. В. погулять немного; да и онъ, бывало, пріѣдетъ по надобности въ городъ, зайдетъ ко мнѣ, и всегда съ какимъ нибудь подарочкомъ: бадейкой медку, либо маслица, или что либо изъ этого рода,—словомъ, пріятель. Понадобился женѣ соболій воротникъ къ салопу, подбирали хорошихъ, еще бы парочку и чудесный былъ бы воротникъ, не хуже чѣмъ у исправницы. Разъ, мимоѣздомъ заѣхалъ къ С. В., глядь у него на гвоздикѣ виситъ пара соболей точь въ точь такихъ какъ мнѣ надо.

«Подари, С. В., услужу въ чемъ только захочешь.

— Нельзя, Левъ Васильичъ, заказалъ сорочекъ на ярманку отправить.

«Ну, такъ продай; двѣ красныхъ дамъ.

— Не могу, я тебѣ лучше лоншачька*) подарю, славный будетъ конекъ отъ воронка.

«Не нужно мнѣ твоего лоншачька; соболей продай.

— Ей-же, ей, не могу, ни продать, ни подарить.

Досадно стало, а дѣло было подвыпивши, осердился я и уѣхалъ, разставшись не по пріятельски.

Прошло мѣсяцъ или полтора послѣ этого; на помочи у С. В. во время жатвы какой-то молодецъ опился должно быть воронка**), да и померъ скоропостижно. Волостное правленіе о происшествіи донесло земскому суду и мнѣ; думаю, попался пріятель, удружу за соболей!. Тотчасъ въ А., заѣхалъ въ волость—распросилъ, что и какъ: не было ли самосидки***); говорятъ, не было,—гдѣ ужъ С. В. займется такимъ пустяшнымъ дѣломъ. Не было ли буйства, драки? Ничего не было,—просто—молодецъ облопался пива и сгорѣлъ... Проѣхалъ на земскую квартиру; а старшина и говоритъ: «А мы, ваше благородіе, думали было, вы остановитесь у С. В».—Нельзя, говорю, онъ подъ слѣдствіемъ! Старшина думаетъ: что за оказія, и, разумѣется, передалъ С. В. Погодя немного, спрашиваю: гдѣ у васъ покойникъ? Въ ледникѣ. Отправляюсь туда. Провожавшіе меня остановились за дверьми:—духота страшная; вошелъ одинъ, посмотрѣлъ трупъ, никакихъ знаковъ нѣтъ, а у меня на грѣхъ была въ рукахъ серебряная табакерка, лукавый подтолкнулъ, я и дай покойнику плюху по виску—на мертвомъ тѣлѣ сейчасъ знакъ и остался. Пошелъ на квартиру, а старшина и говоритъ:

— Нельзя-ли, в. б., дѣло бы это поскорѣе, время страдное, мужички просятъ.

— Не отъ меня зависитъ, вотъ пріѣдетъ засѣдатель и лекарь и порѣшатъ.

— Такъ то такъ, да мужички просятъ поскорѣе.

— Не могу-же я ихъ заставить; пожалуй, по знакомству поговорю.

— Сдѣлайте милость, мы бы отъ міра поблагодарили бы какъ слѣдуетъ, останетесь довольны.

— Ну, хорошо, похлопочу.—А самъ къ засѣдателю, какъ будто по казенному, а просто записочку: «пріѣзжайте поскорѣе, дѣло хорошо пахнетъ».

На другой день пріѣхалъ засѣдатель, дошлый человѣкъ и тоже на руку охулки не клалъ... Предварительно наружный осмотръ тѣла, распросы: что и какъ было; какая была гулянка на помочи, не было ли драки, буйства и проч. Все это записывалось просто на замѣточку,—народъ безграмотный, что понимаетъ. Распросилъ о поведеніи и нравственности С. В., въ одинъ голосъ всѣ, «хорошій человѣкъ, добрѣйшая душа». Какъ обращается съ работниками, не охотникъ-ли драться? Такой же отвѣтъ: «смиреный, добрый, никогда никого не обижаетъ»; только одинъ кто-то сказалъ: «да, какъ нашего брата лѣнтяя, либо пьяницу, и не посчитаетъ (поругать или ударить) иной разъ». Все записывается для вида, а самого С. В. не призывалъ и спроса не было. Въ этотъ-же день къ ночи пріѣхалъ лекарь—славный человѣкъ, умница и добрякъ, только любилъ крѣпко вспивать. На другой день призываемъ С. В. къ спросу; Какъ зовутъ и проч. по порядку. Отвѣчаетъ дѣльно, какъ быть должно, и не къ чему придраться... Кончился спросъ; засѣдатель прочиталъ,—С. В., хотя и малограмотный, но подписывать свое имя умѣлъ,—началъ подписывать, а я въ это время вышелъ, какъ будто бы по надобности; подписалъ и С. В.; тутъ засѣдатель и скомандовалъ старшинѣ «въ темную!*)» За что, про что—не спрашивай. И отвели почтеннаго С. В. въ темную, съ приказомъ: «никого не допущать!» Извѣстно, тотчасъ ходатаи. Къ кому? Засѣдатель никого не допускаетъ; о лекарѣ и говорить нечего. Бросились ко мнѣ, предлагаютъ сотенную. Не отъ меня зависитъ, а самъ къ засѣдателю говорю ему: «мало...» Поторговались немного и кончили тѣмъ, что стянули съ С. В. триста рублей; мнѣ, конечно, больше половины,—чрезъ меня все дѣлалось. Вотъ такъ-то и обошлись С. В. два соболя! Ему это было не разоренье, а мнѣ такъ и теперь мерещится, какъ это я покойника-то хлеснулъ, ни за что, ни про что.... Съ тѣхъ поръ все какъ будто подъ гору покатилось...

На вопросъ—чѣмъ же дѣло кончилось, стряпчій отвѣчалъ:

— Вскрыли трупъ, никакихъ знаковъ насильственной смерти не оказалось, умеръ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, виновныхъ ни въ чемъ никого нѣтъ; слѣдствіе отослали въ судъ, а въ судѣ извѣстное опредѣленіе: «Случай смерти N предать волѣ Божіей».

А. Л—въ.

*) Годовалый жеребенокъ.

**) Пиво съ медовой водой—отвратительное на вкусъ, но крѣпкое и сладкое.

***) Корчемнаго вина.

*) «Темная» была почти въ каждомъ селѣ, или большой деревнѣ при сборной избѣ—гдѣ собиралась мірская сходка.

на островѣ Сахалинѣ, онъ изслѣдовалъ этотъ вопросъ лишь съ санитарной стороны. Для опытныхъ изслѣдованій, онъ бралъ большую и малую пару деревянныхъ банныхъ, вмѣщающихъ въ сутокъ пара, а затѣмъ въ сколькомъ, съ цѣлью опредѣлить, насколько при этомъ увеличивается въ вѣсѣ отъ сжиманія водою. При опытахъ получились слѣдующіе результаты:

Большая пара вѣсъ въ сухомъ видѣ 3 фун. 16 зол., въ мокромъ 4 ф., малая пара въ сухомъ видѣ 3 фун. 4 зол., въ мокромъ 3 фун. 74 зол. Послѣ подобы въ мокрымъ и тряскимъ вѣсталъ, 10 ф. 4 фунта.

Изъ вышеприведенныхъ банныхъ требуетъ особаго тщательнаго вакетрываніе стоны; при подобномъ же обертываніи деревянныя банныхъ вмѣщаютъ 3 пуда воды. Брокъ того, при этомъ находящуюся въ нихъ кусочки дерева, сгущаетъ весу и мелкіе камни, дѣлаетъ вытаскивать боль и лишаетъ возможности, бегъ неробуждаяй, продолжать путь. Толстая деревянная подошва банныхъ исключаетъ всякую возможность просушиваться стоитъ въ непроницаемости воды, почему подошва представляется ненужною, люди спотыкаются и падаютъ, а при тяжести банныхъ, спотыкуется и, вывихнувъ при этомъ нѣсъ сѣ, прекращаетъ свое путешествіе.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, добытыхъ путемъ опыта и наблюденій, докторъ Сгуриуиво пришелъ къ положительному убѣжденію, что изслѣдованныя нѣсъ деревянныя обувь для сельскихъ-городскихъ арестантовъ, во время исполненія ими работъ, совершенно не пригодна, а съ санитарной точки зрѣнія положительно не желательна. При этомъ докторъ медицины Сгуриуиво присовокупляетъ, что выдаваемые въ настоящее время арестантамъ на островѣ Сахалинѣ чирки, т. е. кожаные банныхъ, онъ считаетъ также не вполнѣ удовлетворяющею обувью, а рекомендуетъ обыкновенныя норвежскія, представляющія изъ сырой бѣлой кожи, выдаваемыя въ Россіи, на Кавказѣ и Кавказѣ. По мнѣнію доктора Сгуриуиво, выгода предлагаемой имъ обуви заключается въ слѣдующемъ: она легка и очень удобна при работахъ; сохраняетъ съ усиленною подошвою; пригодностью ногою и безъ особаго труда по нѣсъ каждаго; гарантировано прочная въ носкѣ, и наконецъ не требуетъ множества рукъ для приготовленія и ремонта.

Для приготовленія упомянутыхъ норвежскихъ бутъ обыкновенную, не надѣланную бычью кожу, нерстью вымаутъ. Въ частной продажѣ на островѣ Сахалинѣ эта кожа стоитъ около 3 р., изъ которой, сверхъ 20 сажней, выдѣлывается 20 паръ норвежскихъ. Въ удобство этой обуви говоритъ и опытъ прошлыхъ ея въ 1880, 1881 и 1882 годахъ для сельскихъ-каторжныхъ работъ на островѣ Сахалинѣ, давшій прекрасные результаты на практикѣ.

Изъ обстоятельнѣе смотрителей тюрекъ оказывается, что выдѣлка описанной выше деревянной обуви на островѣ Сахалинѣ мѣсъ ростущаго тамъ лѣса: ели, пихты, лиственницы и березы, невозможна, потому что свойство лѣса, ростущаго на сахалинской тундрастой почвѣ, отличаетъ слабою упругостью, а длинаго вліянія этого громадныя трещины, дѣлаетъ лѣсъ совершенно непригоднымъ для сплавной цѣли, а какъ обувь, не выдерживаетъ, при удобной погодѣ, ни одной недѣли, при дальнѣйшемъ, какъ сказано выше, вліяніи воды, и не такимъ работать, а въ иной крайнѣ неудобна. Начальникъ острова Сахалина полагаетъ, что современемъ, когда разовьется на островѣ скотоводство и будетъ достаточно въ обращеніи сырыхъ скотскихъ кожъ, чирки могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены норвежами, что обойдется сдѣлать деревянной обуви, вполнѣ непригодной для жительства на островѣ Сахалинѣ.

(«Мос. Вѣд.»).

Письма въ Редакцію.

М. Г. Въ газетѣ «Сибирь» неоднократно помѣщались в корреспонденціи о дѣятельности и распоряженіяхъ въ нашемъ сѣверѣ дѣятельности управленія Нижнеамурскаго вида. Такъ какъ всѣ эти письма людьми, неопытными, неимѣющими и знающими понятія о дѣйствительныхъ распоряженіяхъ въ краѣ, то я не одинъ разъ посылалъ въ редакцію «Сибири» опроверженія этихъ корреспонденцій; но напрасно—не одно изъ опроверженій такъ есть на свѣтъ, не было напечатано.

В. Б. 25-го сентября настоящій годъ напечатана одна изъ корреспонденцій изъ Николаевскаго-на-Амурѣ. Послѣдняя опроверженія для напечатанія въ «Сибири»—значитъ, выдаетъ тратить время: они, все равно, не напечатаетъ. Чтобы напечатать, нужно, чтобы кто-нибудь изъ Сибирь—какъ-нибудь прислалъ въ вѣсть въ тамошнюю жизнь «Сибирь». Вѣстникъ опроверженія напечатанной корреспонденціи, въ которой утверждается, что мы, одни пріѣзды, не отвѣчаемъ на въ отвѣтъ, а не можемъ, тогда, какъ одно изъ порядкомъ на уральскомъ мѣсто каждый с обмѣнъ порядкомъ и поспѣшаетъ дѣлать, отвѣчаемъ, выполняя дѣла.

Въ 25-мъ номерѣ газеты «Сибирь» помѣщена корреспонденція изъ Николаевскаго-на-Амурѣ. Послѣдняя опроверженія для напечатанія въ «Сибири»—значитъ, выдаетъ тратить время: они, все равно, не напечатаетъ. Чтобы напечатать, нужно, чтобы кто-нибудь изъ Сибирь—какъ-нибудь прислалъ въ вѣсть въ тамошнюю жизнь «Сибирь». Вѣстникъ опроверженія напечатанной корреспонденціи, въ которой утверждается, что мы, одни пріѣзды, не отвѣчаемъ на въ отвѣтъ, а не можемъ, тогда, какъ одно изъ порядкомъ на уральскомъ мѣсто каждый с обмѣнъ порядкомъ и поспѣшаетъ дѣлать, отвѣчаемъ, выполняя дѣла.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, добытыхъ путемъ опыта и наблюденій, докторъ Сгуриуиво пришелъ къ положительному убѣжденію, что изслѣдованныя нѣсъ деревянныя обувь для сельскихъ-городскихъ арестантовъ, во время исполненія ими работъ, совершенно не пригодна, а съ санитарной точки зрѣнія положительно не желательна. При этомъ докторъ медицины Сгуриуиво присовокупляетъ, что выдаваемые въ настоящее время арестантамъ на островѣ Сахалинѣ чирки, т. е. кожаные банныхъ, онъ считаетъ также не вполнѣ удовлетворяющею обувью, а рекомендуетъ обыкновенныя норвежскія, представляющія изъ сырой бѣлой кожи, выдаваемыя въ Россіи, на Кавказѣ и Кавказѣ. По мнѣнію доктора Сгуриуиво, выгода предлагаемой имъ обуви заключается въ слѣдующемъ: она легка и очень удобна при работахъ; сохраняетъ съ усиленною подошвою; пригодностью ногою и безъ особаго труда по нѣсъ каждаго; гарантировано прочная въ носкѣ, и наконецъ не требуетъ множества рукъ для приготовленія и ремонта.

Для приготовленія упомянутыхъ норвежскихъ бутъ обыкновенную, не надѣланную бычью кожу, нерстью вымаутъ. Въ частной продажѣ на островѣ Сахалинѣ эта кожа стоитъ около 3 р., изъ которой, сверхъ 20 сажней, выдѣлывается 20 паръ норвежскихъ. Въ удобство этой обуви говоритъ и опытъ прошлыхъ ея въ 1880, 1881 и 1882 годахъ для сельскихъ-каторжныхъ работъ на островѣ Сахалинѣ, давшій прекрасные результаты на практикѣ.

Изъ обстоятельнѣе смотрителей тюрекъ оказывается, что выдѣлка описанной выше деревянной обуви на островѣ Сахалинѣ мѣсъ ростущаго тамъ лѣса: ели, пихты, лиственницы и березы, невозможна, потому что свойство лѣса, ростущаго на сахалинской тундрастой почвѣ, отличается слабою упругостью, а длинаго вліянія этого громадныя трещины, дѣлаетъ лѣсъ совершенно непригоднымъ для сплавной цѣли, а какъ обувь, не выдерживаетъ, при удобной погодѣ, ни одной недѣли, при дальнѣйшемъ, какъ сказано выше, вліяніи воды, и не такимъ работать, а въ иной крайнѣ неудобна. Начальникъ острова Сахалина полагаетъ, что современемъ, когда разовьется на островѣ скотоводство и будетъ достаточно въ обращеніи сырыхъ скотскихъ кожъ, чирки могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены норвежами, что обойдется сдѣлать деревянной обуви, вполнѣ непригодной для жительства на островѣ Сахалинѣ.

(«Мос. Вѣд.»).

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» (№ 23) находитъ, что новый законъ о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ или вовсе не предусматриваетъ, или не даетъ точнаго разрѣшенія этого случая, возможныхъ въ крестьянскомъ семьѣ. Газета надѣется, что недостаетъ сопряженности съ неизбѣжною надобностью правительствомъ устранено дополнительными инструкціями мѣстныхъ учрежденій.

Такъ-же газета, по поводу открытія съ 1 января 1887 года уѣздныхъ казначействъ въ городахъ Петропавловскѣ, Акмолинскѣ, Каркаралинскѣ и Зайсанѣ, замѣчаетъ:

Не мѣшало бы подумать объ открытіи казначействъ и въ городахъ Сибири, гдѣ пожалуй, еще гораздо болѣе, что расходы на содержаніе казначействъ не менѣе, нежели 5,000 рублей въ годъ на каждое. При отсутствіи казначействъ въ окружныхъ городахъ Сибири и неустановленіи почтовыхъ трактовъ, должны принимать кіи сборщики подати, нахождение на сотни верстъ (до 600 верстъ) отношить въ казначейства городовъ.

«Сибирская газета» (№ 25) обращаетъ внимаціе на необходимость привлеченія въ Сибири института фабричной инспекціи.

Той-же газетой сообщено, что по послѣдней однодневной переписи (16-го марта 1885 г.) въ Якутскѣ оказалось жителей: мужск. пола 2,920 и жен. 2,371, всего 5,291 ч. За десять лѣтъ число жителей города увеличилось на 842 чел. обл.

Генералъ-маіоръ штабъ полковникъ Надаровъ въ лекціи, напечатанной въ газетѣ Владивостокъ, опредѣлитъ слѣдующимъ образомъ выселеніе Уссурійскаго края къ 1886 г.:

Всѣхъ въ настоящемъ времени въ краѣ насчитывается около 13,000 душъ обоего пола; русское населеніе 16,814 душъ обоего пола; инаковъ приблизительно 10,550 душъ; все населеніе кругомъ состоитъ составляетъ 40,000 душъ обоего пола. Переселенцы, выходящіе изъ, исключенія инаковъ въ Владивостокѣ, трудно подлежатъ исчисленію: такъ часъ до послѣдняго времени жили своею особенною жизнью, неохотно не смѣшиваясь съ другими, и не имѣя, какъ и теперь, ни одного изъ видовъ управленія какимъ, разбитыя на роды, которыхъ считаются до 15. Окружаемъ управляетъ выборные старшины старшины, тамъ образованы вполнѣ въ сдѣлавшемъ управляется своимъ закономъ. Другія вновь раздѣляются на деревни, управляемыя деревенскими старшинами, такъ выборными; отдѣльно стоящіе фанзы, то есть китайскія хутора, соединяются въ одну деревню. Окружный старшина назначается старшиною фанзы; деревенскіе старшины—кіцами фанзами. Судъ, съ какимъ, пострадавшимъ до смертной казни, производится старшины старшиной, съ согласія старшинъ деревень.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Благорвѣтелю будо вѣсти о состояніи хлѣбныхъ полей въ послѣднее время рѣдко попадаютъ къ чушнеу и начинаютъ повсюду сдѣлать самыя тревожныя опасенія. Весь край на всѣ Россіи стоитъ упорная засуха, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ причинивши уже неизслѣдимыя потери. Особенно жалуются въ Новороссіи, Бессарабіи и даже въ мѣстамъ нашего края. Средствъ сожженія еще могутъ все-что опорать, но на всѣ проявляетъ жестокія надежды. Всѣхъ глубокъ вода въ Прикаспіи.

— Государь Императоръ, разрѣшивъ министру внутреннихъ дѣлъ отъѣзда на нѣкоторое время съ С.-Петербурга, Высочайше повелѣлъ сообщить: оставить за дѣлательными тайными совѣтниками графомъ Толстымъ общее руководство и направленіе наиболѣе важныхъ по министерству дѣлъ передать завѣдываніе текущими дѣлами товарищамъ министра; по департаменту полиціи и по курсу жандармовъ—сенатору генералъ-лейтенанту Орловскому и по другимъ частямъ министерства—сенатору, тайному совѣтнику Лаговскому и тайному совѣтнику Гагарину.

Министерство народнаго просвѣщенія въ настоящее время собственно первоначальнаго полодвѣнія; пропущены преподаванія и инструкціи для учительскихъ семинарій, въ видахъ лучшаго состоятельнаго всего нѣтъ учебнаго и воспитательнаго строя съ будущимъ назначеніемъ нѣтъ питомцевъ. Преобразованіе это будетъ сдѣлано въ дѣтъ самаго строгаго согласованія съ начинающимъ жизнь первоначальныхъ школами. Съ этою цѣлью обращено особенное вниманіе на религіозную сторону обучанія и воспитанія; а также на то, чтобы ученики, сдѣлав болѣе упорненной программѣ строя, пріобрѣтали твердыя знанія въ Законѣ Божіемъ, русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ и арифметикѣ, и такимъ образомъ выносили изъ школы, хотя только самыя необходимыя, но уже уютныя, основныя знанія, и осмысленныя свѣдѣнія для дѣлія, Разработка начальныхъ учебниковъ, которыя, по свидѣтелямъ «Мос. Вѣдомостей», будетъ въ непродолжительномъ времени окончена.

—Что, сообщаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ окончательно разработанъ проектъ учрежденія въ Петербургѣ телеграфнаго института.

Высочайше повелѣно образовать особую комиссію для устройства въ 1890 г. въ Петербургѣ международнаго торговаго конгресса.

—Петерб. Листокъ» передаетъ о случаѣ подобнаго дѣтей съ цѣлью путешествія въ дальнія краи. На днях три мальчика, изъ которыхъ каждому годъ лѣтъ 14 л., воспитывающіяся въ одномъ изъ Петербургскихъ учебныхъ заведеній, рѣшились на путешествіе въ Сибирь. Исчезновеніе ихъ каждый не наше тревоги, къ счастію, дѣло была извѣстна кое-кому изъ товарищей, тотчасъ же преобразовавшихъ. Всѣдствіе этого поиски въ бѣгающіи были произведены на каждомъ направленіи, и ихъ успѣли захватить въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда они пробыли по желѣзной дорогѣ. Говорятъ, что дѣти эти увлекались какой нисспорчена среди сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ.

Москва. 20 мая, по временамъ отдѣленій московскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, разрѣшалось любопытное дѣло о крестьянѣ Гуськаго уѣзда, Елисаветградской губерніи, Петрѣ Шуриной, Екатеринѣ Барановой, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ нанутрія въ клеветническаго загара. Дѣло это интересно въ тѣхъ отношеніяхъ, что тяжущіяся крестьянки исполнителя «пилъ» чуть здоровенъ мужикъ, какъ Шуриной, Екатеринѣ Барановой, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ нанутрія въ клеветническаго загара. Дѣло это интересно въ тѣхъ отношеніяхъ, что тяжущіяся крестьянки исполнителя «пилъ» чуть здоровенъ мужикъ, Роканова, Чванова и Дурнова. Барановой вынесенъ оправдательный приговоръ.

Орѣхово-Зуево. Оправдательный приговоръ присяжныхъ по дѣлу рабочихъ дѣйствій школьной мануфактуры Саввы Морозова, будешаемыхъ въ прошлому году, встрѣчаетъ зубнимъ рабочимъ населеніемъ съ энтузіазмомъ, такъ какъ въ дѣлѣ замѣшаны у многихъ уѣзд. фабрикъ и вообще среди ихъ рабочихъ, сдѣлавшихъ ему, дѣлающаго на нашемъ дѣлѣ,